

ТАМБОВСКІЯ

СПАРИЯНЫНА

ВЪ ДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 15 чисель.

№ 3.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 5р

1-го Февраля **Годъ XXVI.** 1886 года.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по положенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13 день декабря 1885 г., на пожалованіе причетнику Спасонагородской церкви г. Ярославля Григорію Чакалеву *серебряной медали съ надписью: „за усердіе“* для ношенія на груди на александровской лентѣ, за труды по части народнаго образованія.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. *Отъ 20 ноября—31 декабря 1885, за № 2533 по поводу изданія новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крепкихъ напитковъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25 октября 1885 г. за № 12390, по поводу изданія Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 г. новыхъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, содержащихъ постановленія, касающіяся и духовнаго вѣдомства. Приказали: Изъ разсмотрѣнія дѣйствующихъ по 1-е января 1886 г. правилъ о питейной торговлѣ явствуетъ, что хотя на основаніи п. 6 ст. 333 уст. о пит. сборѣ, для открытія заведеній для продажи питей на земляхъ церковныхъ и монастырскихъ и требуется разрѣшеніе мѣстнаго духовнаго начальства, но за отсутствіемъ въ этихъ правилахъ точнаго указанія, какому именно духовному начальству принадлежитъ право разрѣшать раздробительную питейную продажу, заведенія съ таковою продажей на означенныхъ земляхъ были открываемы иногда, какъ видно изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, безъ вѣдома епархіальнаго начальства по одному непосредственному разрѣшенію настоятелей монастырей и церковныхъ причтовъ, а также самовольно арендаторами земель. Въ видахъ устраненія сего на будущее время п. в. ст. 27 Высочайше утвержденныхъ 14 мая сего года правилъ предписываетъ, чтобы на открытіе заведеній съ раздробительною продажей напитковъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ было изъявляемо согласіе мѣстнаго епархіальнаго начальства. Заключающееся же въ ст. 31 и 32 этихъ правилъ постановленіе о воспрещеніи церковнымъ старостамъ, наравнѣ съ должностными лицами волостнаго и сельскаго управленій, письмоводителями мировыхъ посредниковъ и другими лицами, содержать заведенія для раздробительной торговли напитками внѣ городскихъ поселеній и быть прикащиками и сидѣльцами въ этихъ заведеніяхъ, составляетъ такое ограниченіе для церковныхъ старостъ, котораго прежде въ законахъ вовсе не существовало и которое установлено нынѣ въ видахъ устраненія отъ участія въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ людей, которымъ по роду ихъ занятій неудобно поручать церковное

достояніе. Принимая вмѣстѣ съ симъ во вниманіе, что правительствомъ обращены особыя заботы на ограниченіе въ народѣ пьянства, столь гибельно вліяющаго на нравственное и матеріальное благосостояніе населенія, и что для возможно большаго успѣха въ борьбѣ съ этимъ зломъ, новыми правилами о раздробительной продажѣ указаны между прочимъ способы къ сокращенію числа питейныхъ заведеній, служащихъ соблазномъ для народа, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ и съ своей стороны преподать нѣкоторые разъяснительныя наставленія относительно примѣненія новыхъ правилъ по духовному вѣдомству. Вслѣдствіе сего и въ виду поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ заявленій, въ которыхъ выражаютъ жалобы и нареканія на открытіе питейныхъ заведеній на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поставивъ о вышеизложенномъ въ извѣстность епархіальныхъ преосвященныхъ, предписать имъ; 1) впредь не допускать открытія вновь заведеній для раздробительной питейной продажи на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, на коихъ таковыхъ заведеній прежде не существовало, а въ случаѣ самовольнаго открытія требовать немедленнаго ихъ закрытія установленнымъ порядкомъ; 2) чтобы на продолженіе съ будущаго 1886 г. раздробительной питейной торговли изъ заведеній, уже существующихъ на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ и дозволяемыхъ новыми Высочайше утвержденными 14 мая сего года правилами, если къ тому представляются какія либо особо уважительныя основанія, какъ на примѣръ заключенные съ арендаторами земель контракты и др., и если открытіе этихъ заведеній послѣдовало безъ согласія епархіальнаго начальства, непременно было испрошено таковое, и 3) чтобы лица, избираемые въ сельскихъ приходахъ церковными старостами, утверждаемы были въ сихъ должностяхъ не иначе, какъ по предварительномъ засвидѣтельствovanіи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ и благочинныхъ о томъ, что лица эти не состоятъ

содержателями, прикащиками и сидѣльцами заведеній для раздробительной питейной продажи внѣ городскихъ поселеній. Для надлежащаго исполненія и руководства по духовному вѣдомству передать выписку изъ сего опредѣленія, по принятому порядку, для напечатанія въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“.

Изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 г.

Мѣры просвѣтительнаго воздѣйствія на раскольниковъ.

Весьма благотворное вліяніе на ослабленіе раскола имѣютъ народныя училища. Увлеченіе въ расколъ, держащееся невѣжествомъ, не опасно для тѣхъ, кто успѣлъ еще въ школѣ ознакомиться съ православнымъ ученіемъ вѣры, уразумѣть истинное значеніе церковныхъ обрядовъ и тѣсно слиться съ церковью самимъ участіемъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи. Вообще умноженіе школъ и привлеченіе въ оныя раскольниковъ дѣтей обоюбого пола составляетъ самую цѣлесообразную мѣру для православной миссіи среди раскольниковъ. Повсюду замѣчается на опытѣ, что обученіе дѣтей грамотѣ и закону Божію разительно дѣйствуетъ противъ раскола, и расколъ былъ бы потрясенъ въ самомъ основаніи, если бы обученіе дѣтей въ школахъ производилось не вновь введенною методою обученія, заучиваніемъ басенъ, сказокъ, пѣсенъ и тому подобнаго, а по книгамъ церковнаго содержанія и не черезъ свѣтскихъ только учителей. Преосвященный полочнѣй полагаетъ, что, не оставляя возрастныхъ безъ учительскихъ бесѣдъ, главныя силы православной миссіи должны быть направлены на раскольниковъ дѣтей; это—нива для сѣянія православнаго ученія: что будетъ посѣяно на этой нивѣ, то и выростетъ. Привлеченіе въ школы дѣвочекъ составляетъ потребность болѣе необходимую, чѣмъ привлеченіе мальчиковъ. Мужчинѣ въ семьѣ некогда заниматься обуче-

ніемъ дѣтей грамотѣ и религіи: это дѣло матери, сестры, тетки, племянницы, вообще женщины. У раскольниковъ нѣтъ своихъ отдѣльныхъ школъ, нѣтъ церкви, нѣтъ организованнаго духовенства, а между тѣмъ они почти всѣ грамотны и всѣ безъ исключенія знаютъ свое вѣроисповѣданіе и строго наблюдаютъ религіозную обрядность. Кто же ихъ научилъ? Бабки, матери, сестры, вообще женщины. Если бы раскольническія женщины не были тверды въ своихъ вѣрованіяхъ, то мужчинъ легко можно бы было поколебать: но женщины очень ревниво оберегаютъ расколъ. Исторія нашей противораскольнической миссіи вполне подтверждаетъ это. Такъ, искорененію раскола въ пензенской епархіи много способствуютъ существующія въ селѣ Поймѣ, чембарскаго уѣзда, мужское и женское училища, въ коихъ обучается въ мужскомъ около 150 мальчиковъ, въ женскомъ 160 дѣвочекъ, и изъ нихъ половинная часть суть дѣти раскольниковъ; въ 1883 году открыто училище въ с. Шереметевѣ, въ которомъ обучается 40 мальчиковъ, на половину изъ дѣтей раскольниковъ. Раскольники охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ училище не смотря на то, что за 8 лѣтъ предъ симъ они слышать не хотѣли объ этомъ и отдавали дѣтей въ обученіе своимъ черницамъ. — Въ г. Вятѣ есть отдѣльная противораскольническая школа братства святителя Николая, въ которой обучалось 13 крестьянскихъ дѣтей; а изъ бывшихъ учениковъ этой школы 6 состоятъ наставниками въ начальныхъ училищахъ, открытыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ. Въ свободное отъ занятій время эти наставники ведутъ бесѣды о предметахъ вѣры съ возрастными крестьянами. — Той же цѣли служить учрежденное въ г. Казани дѣвицею Высогорскою, а по смерти ея содержимое нынѣ дѣвицею Тарасовою, училище для старообрядческихъ дѣтей обоюго пола, состоящее подъ особымъ покровительствомъ братства св. Гурія. Въ немъ обучается до 30 человекъ по старопечатнымъ учебникамъ. Питомцы этого учебнаго заведенія, возвращаясь по окончаніи

курса къ своимъ семьямъ, естественно распространяють между ними здравыя понятія объ истинахъ вѣры и св. церкви, ея постановленіяхъ и таинствахъ и объ отношеніяхъ къ ней вѣрующихъ.

СЪѢЗДЪ ДУХОВЕНСТВА І УЧИЛИЩН. ОКРУГА.

Актъ избранія о.о. депутатами 1-го Тамбовскаго училищнаго округа предсѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда. 1885 года декабря 19 дня.

О.о. депутаты 1 Тамбовскаго училищнаго округа въ собраніи своемъ, къ количествѣ болѣе двухъ третей, по молитвѣ св. Духу, открытою подачею голосовъ назначили кандидатами къ баллотированію въ должность предсѣдателя съѣзда протоіерея Тимофея Орлова и священниковъ: Михаила Озерова, Іоанна Успенскаго и Θεодора Кашменскаго и въ должность дѣлопроизводителя съѣзда священниковъ Михаила Зеленева, Василя Олерскаго, Григорія Тимоѣева и Іоанна Спасскаго. По закрытой баллотировкѣ, избранными оказались въ должность предсѣдателя съѣзда священникъ Михаилъ Озеровъ и въ должность дѣлопроизводителя съѣзда священникъ Михаилъ Зеленевъ. Постановлено: актъ этотъ съ приложеніемъ баллотировочнаго листа, за общимъ подписомъ, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

Списокъ о.о. депутатовъ, назначенныхъ кандидатами для баллотирования на должность предсѣдателя и дѣлопроизводителя окружнаго Тамбовскаго первоучилищнаго съѣзда 1885 г. декабря 19 дня.

№	Имена и фамиліи.	Число шаровъ.		Замѣчан.
		Избирательныхъ.	Неизбирательныхъ.	
	Въ должность предсѣдателя съѣзда.			
1	Священникъ Михаилъ Озеровъ .	22	2	Избранъ.

2	Протоіерей Тимоѳей Орловъ . .	—	—	Не желаю.
3	Священникъ Іоаннъ Успенскій .	18	6	Избранъ.
4	Священникъ Ѳеодоръ Кашменскій.	13	11	Избранъ.
	Въ должность дѣлопроизводителя сѣзда.			
1	Священникъ Михаилъ Зеленевъ.	22	2	Избранъ.
2	Священникъ Василій Олерскій .	17	7	Избранъ.
3	Священникъ Григорій Тимоѳеевъ.	10	14	Не избран.
4	Священникъ Іоаннъ Спасскій. .	—	—	Не желаю.

На актѣ избранія предсѣдателя и дѣлопроизводителя сѣзда окружнаго духовенства отъ 19 декабря 1885 года послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Призываю Божіе благословіе на начало занятій о.о. депутатовъ училищнаго сѣзда. Епископъ Виталій“.

ЖУРНАЛЫ

сѣзда депутатовъ отъ духовенства 1 Тамбовскаго училищнаго округа 1885 г. 19 декабря.

О.о. депутатовъ въ собраніи было 30.

№ 1. Рассмотрѣна смѣта прихода и расхода суммъ по содержанию училища, имѣющему быть въ 1886 году. По смѣтѣ исчислено расхода больше прихода ожидаемаго на 707 руб. 88 к. При рассмотрѣніи и обсужденіи статей предположеннаго по смѣтѣ расхода, признано нужнымъ и возможнымъ измѣнить и сократить ее въ слѣдующемъ: по содержанию пищею воспитанниковъ въ количествѣ 70, 14 человекъ прислуги и должностныхъ лицъ, муки подрукавной назначить 65 пуд.,

вмѣсто 75 пуд., чрезъ что расходъ сократится на 18 руб., муки крупитчатой 7 пуд., вмѣсто 10 пуд., сокращеніе расхода на 7 р. 20 к., солоду ржаного, ячменного и другого 15 пуд., вмѣсто 20 пуд., сокращен. на 6 р. 75 к., крупы гречневой 180 пуд., вмѣсто 285 пуд., взамѣнъ чего назначить пшена русскаго 160 пуд., вмѣсто 75 пуд., чрезъ что, по разности цѣны на крупу и пшено, расходъ сократится на 95 р. 5 к. цѣну масла коровьяго назначить 10 р. за пудъ, вмѣсто 11 р., сокращен. на 16 р., цѣну мяса свѣжаго въ 3 р. 60 к. за пудъ, вмѣсто 3 р. 90 к. сокращен. на 82 р. 50 к., судака малосольнаго по 2 р. 80 к. за пудъ, вмѣсто 4 руб., сокращ. на 25 р. 20 к., севрюги 8 пуд., вмѣсто 10 пуд. 20 ф., сокращ. на 20 р., свѣжей рыбы 13 пуд., вмѣсто 15 пуд. 20 ф. и по 4 р. за пудъ, вмѣсто 4 р. 80 к. сокращ. на 22 р. 40 к. на приправы пици по 75 к. на воспитанника, вмѣсто 1 р., сокращ. на 17 р. 50 к. стеариновыхъ свѣчъ для канцеляріи 1 пудъ, вмѣсто 2 пуд., сокращ. на 12 руб., купцу Вологину за желѣзные и москательные товары 75 р., вмѣсто 100 р., сокращ. на 25 р. на экстраординарные расходы 25 р., вмѣсто 50 р., на передѣлку забора съ уличной стороны, за неимѣніемъ суммы на капитальную передѣлку его, 25 р., вмѣсто 150 р. сокращ. на 125 р., на передѣлку погреба 100 р., вмѣсто 200 р., сокращ. на 100 р.; всего сокращеніе расхода противъ смѣтнаго назначенъ на 597 р. 60 к. Опредѣлившійся за исправленіемъ смѣты дефицитъ въ количествѣ 168 р. 28 к. покрыть изъ 200 р. дохода отъ служенія молебновъ предъ Вышинскою иконою Божіей Матери, а остатокъ отъ этой суммы въ количествѣ 39 р. 72 к. имѣть въ виду при обсужденіи другихъ денежныхъ потребностей по училищу. Во всемъ прочемъ смѣту утвердить.

№ 2. Читанъ журналъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ отчетовъ о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію училища за 1884 годъ. Изъ журнала Комитета видно, что отчетная часть по содержанію училища ведена исправно, нѣтъ

только при нѣкоторыхъ журналахъ счетовъ и росписокъ въ полученіи денегъ и нѣкоторые счета не оплачены гербовыми марками *). Постановлено: предложить Правленію училища обратить вниманіе на указанные въ журналѣ комитета недостатки по веденію отчетности; прочее, выраженное въ журналѣ комитета, принять къ свѣдѣнію, а членовъ комитета благодарить.

№ 3. Выслушано словесное заявленіе члена училищнаго Правленіе отъ духовенства, священника Іоанна Новочадова о принятіи на себя, по предложенію Правленія, званія почетнаго блюстителя училища по хозяйственной части потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Иваномъ Константиновичемъ Крючковымъ. Постановлено: выразить г. Крючкову, чрезъ Правленіе училища, глубочайшую благодарность отъ имени съѣзда за сочувственное отношеніе его къ училищу выразившееся въ принятіи имъ на себя званія блюстителя экономическихъ его интересовъ, и покорнѣйше просить Правленіе училища, не признаетъ-ли оно возможнымъ ходатайствовать предъ г. Крючковымъ объ отпускѣ въ кредитъ нужнаго лѣснаго матеріала, который составляетъ предметъ его торговли, на передѣлку и расширеніе имѣющагося при училищѣ погребя и поправку и передѣлку заборовъ, въ томъ размѣрѣ, какъ это предложено Правленіемъ по смѣтѣ расходовъ на 1886 годъ, такъ какъ съѣздъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныхъ для того денежныхъ средствъ.

№ 4. Читано заявленіе учителя пѣнія Николая Стеженскаго, въ коемъ г. Стеженскій проситъ съѣздъ возвысить вознагражденіе ему за нормальные 12 уроковъ пѣнія до 500 р., вмѣсто получаемыхъ имъ 420 р., по примѣру того какъ это положено преподавателямъ съ среднимъ образованіемъ по другимъ предметамъ, и назначить ему 35 р. за бесплатный

*) Гербовыми марками не оплачены три счета Земской типографіи, которые представляются всегда безъ оплаты гербовыми марками съ заявленіемъ отъ Земской Управы какъ казеннаго учрежденія и заявленіе почетнаго блюстителя (но не счетъ), который приобрѣталъ для училища экономическимъ образомъ нѣкоторые свѣтные припасы.

урокъ общаго пѣнія, дѣлаемый имъ со всѣми воспитанниками училища еженедѣльно для общаго пѣнія въ церкви во время богослуженія въ воскресные и праздничные дни. Постановлено: назначить г. Стежинскому за урокъ общаго пѣнія по 35 р. годъ, опредѣливъ на этотъ предметъ за 1886 г. остатокъ изъ доходовъ отъ служенія молебновъ предъ Вышинскою иконою Божіей Матери, о которомъ упомянуто въ журналѣ № 1, въ послѣдующіе же годы вносить эту сумму въ общую смѣту; а ходатайство г. Стежинскаго о возвышеніи вознагражденія ему за 12 нормальныхъ уроковъ пѣнія до 500 р. оставить безъ удовлетворенія, такъ какъ труды его по преподаванію пѣнія легче чѣмъ труды преподавателей по другимъ предметамъ.

№ 5. Читано заявленіе врача училища г. Новикова на имя Правленія училища, переданное съѣзду лично смотрителемъ училища г. Успенскимъ о томъ, что больница училища и по своимъ размѣрамъ и по расположенію комнатъ совершенно не соотвѣтствуетъ своему назначенію, такъ какъ это помѣщеніе часто оказывается недостаточнымъ для всѣхъ учениковъ, требующихъ больничнаго лѣченія, и нѣтъ возможности хорошо изолировать въ немъ больныхъ заразными болѣзнями, а всегда есть возможность зараженія ими учениковъ, больныхъ другими болѣзнями и приходящихъ въ больницу только за совѣтами въ легкихъ случаяхъ заболѣваній. Вслѣдствіе этого, г. Новиковъ предлагалъ Правленію училища принять мѣры для увеличенія больницы и для болѣе удобнаго размѣщенія больныхъ, и съ своей стороны, въ устраненіе указанныхъ имъ неудобствъ, предполагаетъ возможнымъ къ сторонѣ больницы, обращенной къ западу, сдѣлать пристройку въ двѣ комнаты объемомъ приблизительно въ 15 куб. саж. воздуха, что будетъ достаточно для помѣщенія 10 коекъ, и съ двумя ходами однимъ внутреннимъ изъ сосѣдней палаты и другимъ совершенно отдѣльнымъ снаружи, для того, чтобы въ случаѣ развитія какой либо зараз-

ной болѣзни, можно было прекратить внутреннее сообщеніе этихъ комнатъ съ больницею. Въ добавленіе къ сказанному, г. смотритель училища, съ своей стороны, заявилъ словесно, что больница была построена соотвѣтственно количеству учениковъ училища въ то время, когда ихъ было до 150-ти, тогда какъ въ настоящее время ихъ болѣе 300, что въ ней возможно имѣть только до 16 коекъ, и что поэтому распространеніе ея является дѣломъ необходимымъ. Признавая возбужденный г.г. врачемъ и смотрителемъ училища вопросъ весьма важнымъ, съѣздъ постановилъ: просить Правленіе училища поручить г. архитектору составить къ очередному съѣзду 1886 года планъ и смѣту на распространеніе больницы по намѣченному г. врачомъ предположенію, когда и имѣть по этому предмету особое сужденіе.

20 декабря 1885 года.

О.о. депутатовъ въ собраніи было 30.

№ 6. Читанъ журналъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ отчетовъ о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ училища за 1885 г. Изъ журнала комитета видно, что распорядительный комитетъ общежитія не всегда держался смѣты, расходуя суммы по своему усмотрѣнію, почему по нѣкоторымъ статьямъ расхода допущены значительныя передержки, на прим., на мелочные расходы употреблено 128 р. 88 к., вмѣсто 40 р., на содержаніе лошади и ремонтъ экипажей 206 р. 94 к. вмѣсто 60 р.; прочее найдено въ исправности. Постановлено: предложить распорядительному комитету общежитія при расходованіи суммъ не выступать изъ предѣловъ смѣтнаго назначенія; прочее принять къ свѣдѣнію.

№ 7. Рассмотрѣнъ отчетъ строительнаго комитета о приходѣ и расходѣ суммъ по постройкѣ зданія общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ училища, произведенной въ семь году, во исполненіе журнальнаго постановленія январскаго

съѣзда сего же года, № 7. Изъ отчета видно, что всей строительной суммы на приходѣ въ 1885 году было 11317 р. 53 к. сдѣлано расхода по постройкѣ зданія оплаченнаго 11317 р. 53 к. и въ кредитъ подлежащаго оплатѣ 4065 р. 6 к.; всего 15328 р. 59 к. При осмотрѣ съѣздомъ новаго зданія общежитія найдено, что оно построено прочно, удобно и съ экономическимъ расчетомъ. Постановлено: оплату расхода по постройкѣ зданія, произведеннаго въ кредитъ, въ количествѣ 4065 р. 6 к., сдѣлать изъ взноса по 18¹/₂% съ недвижимыхъ вносныхъ суммъ на устройство общежитія, который долженъ быть продолжаемъ до особаго распоряженія съѣзда, а председателя строительнаго комитета, помощника смотрителя училища г. Романовскаго, членовъ комитета священниковъ: Юанна Новочадова, Феодора Ястребцева, Юанна Милованова и Алексѣя Царевскаго и архитектора г. Карапетова искренно благодарить за ихъ усердную и полезную дѣятельность при заготовленіи строительнаго матеріала и производствѣ строительныхъ работъ.

№ 8. Во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 8—14 ноября 1882 года, за № 2344, съѣздъ имѣлъ сужденіе о возобновленіи состава ревизіоннаго комитета для повѣрки отчетовъ о приходѣ и расходѣ суммъ по содержанію училища за 1885 годъ. Открытою подачею голосовъ, въ составъ комитета единогласно назначены: председателемъ священникъ Василій Олерскій и членами священники: Григорій Тимофеевъ и Василій Яхонтовъ, съ вознагражденіемъ каждому изъ нихъ по 25 р. въ годъ, и съ тѣмъ чтобы ревизіи комитета, какъ и въ оканчивающемся году, подлежало движеніе денежныхъ суммъ и вообще хозяйственная часть и по своекоштному общежитію училища за 1886 годъ, о чемъ комитетъ представить свой докладъ будущему очередному съѣзду. Постановлено: журналъ сей объ избраніи председателя и членовъ ревизіоннаго комитета представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

№ 9. Читано отношеніе на имя Правленія училища благочиннаго 3 Тамбовскаго округа, священника Петра Островскаго, отъ 14 декабря сего года за № 164, переданное съѣзду на обсужденіе смотрителемъ училища г. Успенскимъ. Въ своемъ отношеніи благочинный Островскій указываетъ на то, что онъ, вслѣдствіе отношенія Правленія, за № 233, дважды относился къ діакону села Ниже-Спасскаго Ивану Барковскому для взысканія съ него 35 р. за содержаніе сына его въ своекоштномъ общежитіи, но не заставлялъ его дома, такъ какъ Барковскій, по заявленію мѣстныхъ священниковъ, почти постоянно проживаетъ въ г. Тамбовѣ по какимъ-то дѣламъ,—просилъ мѣстныхъ священниковъ выслать ему Барковскаго на 15 число сего декабря, но Барковскій не явился, и что онъ не въ состояніи будетъ взыскать съ Барковскаго означенныхъ денегъ, вслѣдствіе того, что Барковскій вполне уклоняется отъ уплаты ихъ. Въ виду поступка Барковскаго и принимая во вниманіе, что, вообще, неисправность въ представленіи установленныхъ взносов за содержаніе воспитанниковъ въ своекоштномъ общежитіи, повторяясь изъ года въ годъ, служитъ въ ущербъ экономическимъ интересамъ общежитія и вызываетъ излишнюю переписку, съѣздъ постановилъ: покорнѣйше просить Его Преосвященство предписать чрезъ консисторію благочиннымъ, чтобы они по сообщеніямъ распорядительнаго комитета общежитія, производили взысканіе долга съ неисправныхъ должниковъ за содержаніе дѣтей ихъ въ общежитіи, посредствомъ вычета чрезъ мѣстныхъ священниковъ изъ ихъ доходовъ при мѣстныхъ раздѣлахъ, въ количествѣ половинной части, каковой долгъ, по полномъ его взысканіи, и представляли бы въ распорядительный комитетъ общежитія.

№ 10. Рассмотрѣна смѣта прихода расхода суммъ на содержаніе общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ училища въ 1886 году. По рассмотрѣніи и обсужденіи смѣты, на основаніи дѣйствительнаго расхода въ предъидущемъ году и

сравнительно со смѣтою казеннаго общежитія училища, съѣздъ нашель возможнымъ и нужнымъ сдѣлать въ ней слѣдующія измѣненія: въ статьѣ прихода взносъ съ воспитанниковъ за содержаніе въ общежитіи увеличить на 5 р., полагая въ годъ по 70 р., вмѣсто 65 р., чрезъ что взносъ съ 110 воспитанниковъ увеличится на 550 р. Раздѣленіе этого взноса по третямъ учебнаго года поручить распорядительному комитету общежитія, который, при назначеніи ежегодныхъ третнихъ взносовъ, имѣлъ-бы въ виду величину данной трети по числу мѣсяцевъ, сообразно которой и назначалъ-бы третные взносы, принимая въ расчетъ стоимость каждаго мѣсяца въ общей годовой сложности 7 р. 77⁴/₉ к. на каждый мѣсяць; такъ же поступать и при расчетѣ съ учениками выбывающими изъ общежитія. Въ статьяхъ расхода сдѣлать слѣдующія сокращенія: гречневыхъ крупъ назначить два пуда на воспитанника, вмѣсто 3 пуд., чрезъ что расходъ на крупу сократится на 268 р., цѣну за говядину назначить въ 3 р. 60 к., вмѣсто 4 р., сокращен. на 160 р. 80 к. расходъ на рыбу сократить на 1 р. 35 к. на воспитанника, назначивъ раздѣльно по 10 ф. разной рыбы на воспитанника и разной цѣны: малосольнаго судака по 7 к. за фунтъ, севрюги по 20 к. за фунтъ и свѣжей рыбы по 12 к. за фунтъ, сокращеніе на 180 р. 90 к., цѣну за керосинъ назначить 80 к. за пудъ, сокращен. на 3 р. 75 к., расходъ на лампы и ламповыхъ принадлежностей убавить на 25 р., расходъ на разныя мелочныя и непредвидѣнныя нужды по содержанію дома сократить на 50 р. Отъ сокращенія статей расхода противъ смѣтнаго назначенія и отъ возвышенія взноса съ воспитанниковъ должна составиться сумма въ 1238 р. 45 к., которою и долженъ быть покрытъ дефицитъ, исчисленный по смѣтѣ въ 3025 р. 22 к. а остающіеся за тѣмъ 1786 р. 77 к. покрыть изъ имѣющаго поступить въ 1886 году взноса по 18¹/₂⁰/₀ съ недвижимыхъ вносныхъ суммъ на устройство общежитія. Во всемъ прочемъ смѣту утвердить.

№ 11. Прочитано прошеніе надзирателей своекоштнаго общежитія училища Владиміра Никольскаго и Алексѣя Добровольскаго, въ которомъ они ходатайствуютъ предъ сѣздомъ о вознагражденіи ихъ 65 р. за лишній трудъ по надзору за учениками, такъ какъ по постановленію январскаго сѣзда 1880 года, на одного надзирателя въ своекоштномъ общежитіи должно быть не болѣе 30 учениковъ, въ сентябрьскую же треть сего года при трехъ надзирателяхъ было 111 воспитанниковъ и за лишнихъ воспитанниковъ слѣдуетъ, по ихъ расчету, получить 65 р. Постановлено: по неимѣнію средствъ, ходатайство г.г. надзирателей оставить безъ удовлетворенія.

Слѣдуютъ подписи.

На журналахъ сѣзда окружнаго духовенства 1-го Тамбовскаго духовнаго училища отъ 21 декабря 1885 года послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Утверждается“.

Отъ Правленія Шацкаго духовнаго училища.

Правленіе Шацкаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что согласно смѣтному назначенію взносъ за содержаніе въ общежитіи въ 1886 году въ Шацкомъ духовномъ училищѣ имѣетъ быть слѣдующій.

1) Съ полнаго пансіонера.

а) За январскую треть	24 р. 50 к.
б) „ апрѣльскую „	17 р. 50 к.
в) „ сентябрьскую „	31 р. 50 к.

Итого 73 р. 50 к.

2) Съ полупансіонера.

а) За январскую треть	14 р.
б) „ апрѣльскую „	10 р.
в) „ сентябрьскую „	20 р. 56 к.

Итого 44 р. 56 к.

Въ Шацкомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должностъ надзирателя—репетитора, съ жалованьемъ, при готовой квартирѣ и столѣ, 300 рублей. Желающіе занять эту должностъ благоволятъ прислать заявленіе съ документами на имя смотрителя училища.

Почетный блюститель Шацкаго духовнаго училища, настоятель Вышинской пустыни, Архимандритъ Аркадій въ декабрѣ прошлаго 1885 года къ своимъ прежнимъ пожертвованіямъ

присоединилъ новое и весьма цѣнное: онъ пожертвовалъ въ училищную церковь серебряные, вызолоченные, чеканной работы, съ выпуклымъ рисункомъ украшеній, сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздицу, 2 тарелочки, лжицу, копіе и ковшь, всего вѣсомъ 6 фунтовъ, цѣною въ 375 руб. За такой цѣнный даръ Правленіе училища, согласно своему журнальному постановленію (отъ 9 декабря за № 97), утвержденному Его Преосвященствомъ, приносить отцу архимандриту глубочайшую благодарность.

ОТЪ ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Консисторія слушала приговоръ сельскаго старосты, села Алгасова Моршанскаго уѣзда, составленный на сельскомъ сходѣ съ государственными крестьянами того же села въ числѣ 586 человекъ, согласованный мѣстнымъ Волостнымъ Правленіемъ, которымъ единогласно постановили: „благодарить Преосвященнѣйшаго Владыку нашего отца и архипастыря за вниманіе оказанное нашему селу: освященіемъ церкви во имя Пророка Божія Іліи и за то душевное и назидательное святое слово Божіе, которое мы удостоились слышать изъ устъ нашего милостиваго отца и Архипастыря. Молимъ Бога, да продлитъ онъ Всеблагій, жизнь нашего дорогаго Архипастыря на многія и многія лѣта.

На этомъ приговорѣ резолюція Его Преосвященства 18 декабря 1885 года послѣдовала таковая: объявить жителямъ богоспасаемой веси Алгасовскія, за ихъ благорасположеніе ко мнѣ и выраженіе добрыхъ чувствъ, нашу Архипастырскую признательность и Божіе благословеніе.

Опредѣлили и Его Преосвященство утвердилъ: резолюцію Его Преосвященства объявить жителямъ села Алгасова чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и особымъ указомъ къ благочинному.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайш. награда. Опредѣл. Св. Синода. Изъ всепод. отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдом. православ. исповѣданія за 1883 г. Журналы съѣзда духовенства 1-го училищ. округа. Отъ Прав. Шацкаго дух. училища. Отъ Тамбов. дух. консисторіи.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, **Архимандритъ Никандръ.**

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го января 1886 г.
Цензоръ, Протоіерей **Петръ Аквилоновъ.**

Тамбовъ. Типогр. Губернск. Правлен. на Большой ул. д. Присутств. Мѣста.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го Февраля

№ 8.

1886 года.

С Л О В О

на праздникъ Рождества Христова.

Гдѣ есть рождѣся Царь Іудейскій. (Матѣ. 2, 2)?

Такой вопросъ, тому назадъ 1885 лѣтъ, предложили въ Іерусалимѣ волхвы, пришедшіе съ востока. Когда книжники Іудейскіе объявили имъ:—въ Вифлеемѣ, они отправились туда и, нашедши Богомладенца Іисуса въ пещерѣ, поклонились Ему и поднесли Ему въ даръ—золото, ливанъ и смирну. Велико, братіе—христіане, счастье восточныхъ мудрецовъ: они первые изъ всего рода человѣческаго удостоились видѣть

Того, Кого пять съ половиною тысячъ лѣтъ ждали и не удостоились увидѣть ветхозавѣтные праведники—патріархи и пророки! Дозволительно и спасительно намъ пожелать для себя ихъ мудрости и поревновать ихъ высокому знанію. Но одно ли знаніе дало волхвамъ такое неоцѣненное счастье? Много было во время рожденія Христа—Спасителя читателей науки, но однимъ волхвамъ дана радость первымъ увидѣть Спасителя міра. Въ наше просвѣщенное время, при многостороннемъ развитіи богословскихъ, философскихъ и другихъ наукъ, познанія простаго христіанина несравнено выше и вѣрнѣ познаній всякаго языческаго ветхозавѣтнаго мудреца, каковыми были волхвы, но откровенія и радости неба намъ рѣдко и мало даются. Всмотриваясь въ явленія современной жизни, мы подѣ часъ невольно въ своихъ мысляхъ относительно своего времени встрѣчаемся съ вопросомъ: гдѣ же въ самомъ дѣлѣ есть рожденія Царя Іудейскій?

Благодареніе милосердому Господу, всѣ мы рождены отъ христіанскихъ родителей, еще въ младенчествѣ удостоены всѣхъ благъ христіанства въ св. крещеніи и другихъ таинствахъ св. церкви и всасывали ихъ въ себя съ молокомъ матери; откуда же среди насъ явленія, нерѣдко не извинительныя для христіанъ? Рѣшеніе этого вопроса мы можемъ извлечь для себя изъ евангельской исторіи о волхвахъ. Они не удовольствовались тѣмъ, чтобы только смотрѣть на явившуюся имъ на востокѣ звѣзду и размышлять о причинахъ ея явленія; увидѣвши ее, они вспомнили о преданіи, сохранившемся и у язычниковъ, что явленіе необыкновенной звѣзды на востокѣ будетъ знаменіемъ времени рожденія Спасителя міра,—знаменіемъ наступленія золотаго вѣка, потому немедленно оставили свою родину, свои дома, родныхъ, знакомыхъ и все близкое сердцу, обрели себя на трудное путешествіе въ далекую чуждую страну, не зная, скоро ли и куда приведетъ ихъ явившаяся звѣзда. Какъ видите, братіе, тутъ дѣло уже не въ одномъ знаніи: знаніе волхвовъ сопровож-

дается вѣрою въ преданіе, самопожертвованіемъ, подвигомъ воли очень тяжелымъ, трудомъ души и тѣла. Отъ искренняго сердца можемъ ли мы сказать, что и современное намъ знаніе имѣетъ подобныхъ спутниковъ? Къ прискорбію св. церкви и своему собственному, не осмѣлимся мы сказать это. Знаемъ мы достаточно, много, иногда и очень много, но дѣла наши никогда почти не отвѣчаютъ нашимъ знаніямъ, знанія наши съ теченіемъ времени увеличиваются, но дѣла нисколько не совершенствуются, такъ что жизнь нашу можно назвать почти постояннымъ противорѣчіемъ между нашимъ знаніемъ и нашими дѣлами. Вотъ въ этомъ-то и заключается причина, почему знаніе и вѣра въ наше время или вовсе не приносятъ, или мало приносятъ намъ плодовъ радости! Правда, мы постоянно слышимъ и читаемъ о развитіи разныхъ отраслей науки, о приумноженіи разныхъ удобствъ жизни; но радость отъ такихъ извѣстій и улучшеній пролетаетъ чрезъ душу почти мгновенно, а потомъ въ душѣ опять является тоска и неудовлетворенность. Это отъ того, что бессмертная наша душа желаетъ и радостей безконечныхъ, которыя можетъ дать намъ знаніе, слѣдующее за вѣрою и само оканчивающееся вѣрою; душѣ нашей для ея постоянной радости нужно знаніе, о которомъ давно сказано въ словѣ Божіемъ: аще не увѣруете, не имате разумѣти, и нужна вѣра о которой многократно говорилъ Спаситель: по вѣрѣ ваю буди вама. Неизбѣжно—необходимо улучшать жизнь свою согласно знанію и вѣрѣ такъ, чтобы въ концѣ концовъ не было между ними противорѣчій, тогда и только тогда мы можемъ рассчитывать на участіе въ радости, приличной настоящему великому празднику!

Но стараемся ли мы объ этомъ? Современное положеніе русскаго общества представляетъ собою на этотъ вопросъ не совсѣмъ радостный отвѣтъ. Въ немъ становится болѣе и болѣе замѣтными холодность къ св. вѣрѣ и невниманіе, даже небреженіе къ св. церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ на Руси православной слышны подъ часъ случаи неповиновенія госу-

дарственной власти и въ семьяхъ власти родительской. Откуда происходитъ это несчастное направленіе? Явно отъ нашего непрежнаго воспитанія въ семьяхъ и школахъ: въ нихъ намъ мало внушается страхъ Божій, и покорность волѣ св. провидѣнія, милующаго и наказующаго насъ по мѣрѣ нашего преуспѣянія въ православной вѣрѣ и добродѣтельной жизни! Современные люди, увлекаясь чуждыми обычаями при воспитаніи дѣтей, думаютъ, что не нужно стѣснять ихъ внушеніями св. вѣры и благочестія,—нужно только выростить въ каждомъ изъ нихъ человѣка и тогда сами они найдутъ для себя путь къ свободной честной жизни. Этого мало: современные педагоги хотятъ вытѣснить изъ школы всякое напоминаніе о внушеніяхъ св. вѣры и церкви, чтобы воспитать дѣтей безъ всякихъ предубѣжденій, какъ будто вѣра и церковь ведутъ человѣка къ предразсудамъ! Слава Богу, въ нашемъ отечествѣ еще не успѣли дойти до такого заблужденія, но, можно сказать, и недалеко оставалось до него. Благопопечительное правительство, находя такой оборотъ дѣла опаснымъ для блага отечества, въ предупрежденіе его развитія призываетъ общество вернуться къ благотворной церковности въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, оно предлагаетъ намъ возстановить тотъ духъ въ воспитательныхъ руководствахъ и вообще въ направленіи школъ, который бы жизнь общества по возможности отождествлялъ съ жизнію св. церкви и вѣры,—которымъ внушалось бы дѣтямъ, что начало премудрости есть страхъ Божій, что для благополучія своей жизни каждый будь благочестивъ и уповай на Бога; предъ лицомъ сѣдаго востани и почти лице старче и да убоишия Господа Бога твоего! Славянизмомъ отзываются эти внушенія старой церковной азбуки? Но намъ славянамъ или лучше, потомкамъ ихъ, нѣтъ ничего предосудительнаго слѣдовать этимъ всегда спасительнымъ истинамъ св. вѣры и церкви: они наши родныя, вмѣстѣ съ тѣмъ послужившія къ утвержденію въ нашемъ отечествѣ св. вѣры, св. православной церкви, благоговѣнія къ верховной власти и вообще

къ благосостоянію св. Руси: отцы и дѣды наши свято чтили ихъ, отъ того всегда жили въ послушаніи св. вѣрѣ, въ мирѣ съ св. церковію, почему вмѣстѣ съ тѣмъ всегда были вѣрными сынами и благонамѣренными слугами отечества, подавая собою примѣръ намъ!

Такъ или иначе мы живемъ и будемъ жить, но Промыслъ Божій всегда ведетъ насъ къ жизни согласной съ ученіемъ св. православной вѣры и церкви, хотя бы для этого требовались иногда и громы небесные. Разительное на это доказательство представляетъ исторія нашего отечества въ 1812 году. Съ развитіемъ самонадѣяннаго знанія, занесеннаго въ Россію съ запада, наши предки увлеклись и разными не-благочестивыми обычаями и порядками западной жизни; эти пововеденія были причиною, что Господь Богъ попустилъ на Россію нашествіе Галловъ и съ ними двадцати языкъ. Не было никакой надежды на успѣхъ борьбы съ сильнымъ врагомъ; оставалось надѣяться на одну милость Божию и она спасла нашихъ предковъ, когда они обратились за нею къ Господу Богу со слезами покаянія въ своихъ прегрѣшеніяхъ: полчища враговъ поражены были десницею Промысла и въ радостный праздникъ Рождества Христова наше отечество приносило Господу Богу радостныя благодаренія за свое спасеніе!

Слушатели—христіане! Какъ добрымъ потомкамъ намъ завѣщали наши благочестивые предки ежегодно въ день Рождества Христова совершать память спасенія отечества въ 1812 году и мы сей часъ исполнимъ это завѣщаніе благодарными къ Господу Богу молитвами! Но, руководствуясь ихъ примѣромъ, постараемся устроить жизнь свою согласно ученію св. вѣры и церкви и внушеніямъ здраваго разума: каждый случай, когда стумѣемъ покорить внушенія буйнаго разума послушанію св. вѣры и церкви, побѣдить въ себѣ какую либо худую склонность и замѣнить ее добрымъ на-выкомъ, каждый такой случай дастъ намъ возможность вку-

шать радость правственнаго въ душѣ своей возрожденія Христа Спасителя! Аминь.

Ключарь Протоіерей *Петръ Аквилоновъ*.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

старца іеромонаха **Теодора (Ушакова)**, возстановителя и
настоятеля Санаксарскаго монастыря.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приснопамятный старецъ,—возстановитель и настоятель Санаксарскаго монастыря, іеромонахъ Теодоръ Ушаковъ, мужъ строго-подвижнической жизни, доселѣ живеть въ благодарной памяти и глубокомъ благоговѣйномъ почитаніи обителей: Санаксарской, возстановленной имъ изъ совершеннаго почти запустѣнія, послѣ столѣтняго существованія ея, и Арзамасской-Алексѣевской женской общины (Нижегородск. епарх.), основанной вновь старцемъ Теодоромъ, на мѣстѣ запустѣлаго и упраздненнаго Алексѣевскаго женскаго монастыря.

Высоконазидательная жизнь благочестиваго старца Теодора, хотя почившаго уже въ концѣ прошедшаго столѣтія, но доселѣ живаго въ преданіи, по правдѣ Божіей, должна быть возобновлена письменно въ благодарной памяти не только двухъ названныхъ обителей: Санаксарской и Алексѣевской, но и другихъ православныхъ обителей, на примѣръ С.-Петербургской Александро-Невской, въ которой о. Теодоръ былъ постриженъ въ монашество, и, въ теченіи десяти лѣтъ, достославно проходилъ первые годы своей подвижнической жизни, откуда, по обстоятельствамъ, принужденъ былъ удалиться; Саровской, гдѣ жилъ и подвизался два года; Соловецкой, въ которой онъ, несправедливо осужденный, лишенный іеромонашескаго сана за правду Божію, заточенъ былъ и стра-

далъ девять лѣтъ; въ Тихвинской, Кирилло-Новоезерской, Московско-Симоновской и другихъ, которыя обязаны своимъ духовнымъ и матеріальнымъ возрожденіемъ изъ запустѣнія мудрымъ подвижникамъ, близкимъ ученикамъ старца Ѳеодора.

Какъ подвижника, Ѳеодора знали царственные лица, вельможи, святители (напр. св. Тихонъ Задонскій, митрополитъ Гавріиль), и многіе благочестивые подвижники его времени.

Монахъ Оптиной пустыни М. П. Г. составилъ, въ честь и память отца Ѳеодора, жизнеописаніе его, изданное въ 1847 году и посвященное Санакарской пустыни. Но это жизнеописаніе, изданное почитателемъ старца, стало теперь библиографическою рѣдкостію, а въ родной старцу обители, вѣроятно некому было доселѣ письменно почитать память своего возобновителя.

Это послѣднее обстоятельство, и непрерывно живущая въ преданіи обителей Санакарской и Арзамасской-Алексѣвской, равно и многихъ почитателей старца память о немъ, вызвали составителя предлагаемаго жизнеописанія принять на себя трудъ составленія вновь житія старца Ѳеодора.

Кромѣ Оптинскаго жизнеописанія 1847 г., при составленіи настоящаго, свѣдѣнія о жизни о. Ѳеодора взяты: во 1) изъ записокъ о. архимандрита Ѳеофана, настоятеля Кирилло-Новоезерскаго монастыря, бывшаго Санакарскаго ученика о. Ѳеодора, близко знавшаго его (см. журн. Странникъ 1862 г. февраль); во 2) изъ Историческаго очерка Арзамасской-Алексѣвской женской общины (издан. 1866 г.); въ 3) изъ краткаго жизнеописанія Маріи Петровны Протасевой (схимонахини Марѳы), настоятельницы Алексѣвской общины, искренно-преданной ученицы о. Ѳеодора (изд. 1867 г.); наконецъ въ 4) изъ преданія Санакарскаго монастыря и Алексѣвской общины (лѣтописнаго и устнаго).

Въ предлагаемомъ жизнеописаніи составитель позволилъ себѣ только, приведя въ систематическій порядокъ обстоятельства жизни отца Ѳеодора изъ названныхъ источниковъ,

замѣнить нѣкоторые устарѣлыя обороты рѣчи и выраженія современнымъ языкомъ. Такъ какъ многія лица, имѣли духовныя отношенія къ о. Теодору, то при составленіи его жизнеописанія необходимо было коснуться вкратцѣ и обстоятельство жизни, нѣкоторыхъ замѣчательныхъ современниковъ

Даруй Господи, чтобы смиренный трудъ составителя жизнеописанія послужилъ во славу Божию, въ честь и память почившаго подвижника и на пользу духовную православнымъ любителямъ истиннаго о Богѣ христіанскаго житія, а главное въ назиданіе учениковъ и ученицъ отца Теодора, живущихъ въ его двухъ обителяхъ.

Г.

Отъ рожденія до вступленія въ монашество.

Мѣстороженіе о. Теодора. Его родители. Время рожденія. Воспитаніе и служба. Случай расположившій къ перемятѣ жизни. Бѣгство и странничество. Поимья и вступленіе въ монашество.

Мѣстороженіе о. Теодора было близъ города Романова, Ярославской губерніи, при рѣкѣ Волгѣ въ родовомъ имѣніи его родителей. Родители его были потомственные дворяне, Игнатій и Параскева Ушаковы. Въ 1718 году у нихъ родился сынъ, при крещеніи нареченный Іоанномъ. О лѣтахъ отрочества и домашнемъ воспитаніи Іоанна ничего не извѣстно; вѣроятно онъ получилъ домашнее воспитаніе приличное дворянину того времени. Когда достигъ совершеннолѣтія родители, вѣроятно, имѣвшіе хорошее состояніе, опредѣлили сына на службу въ гвардейскій Преображенскій полкъ, въ которомъ онъ вскорѣ произведенъ сержантомъ, продолжая службу въ С.-Петербургѣ.

Жизнь въ большомъ столичномъ городѣ, въ кругу молодыхъ товарищей по службѣ, при обычныхъ веселостяхъ и достаткѣ средствъ, не могла оставить безъ вреда нравственнаго душу юноши: сообщества дурныя растлѣваютъ добрыя расположенія души. Но Промыслъ Божій, избравшій юношу

Іоанна къ жизни подвижнической, послалъ ему случай къ рѣшительной и скорой переѣнѣ жизни.

Въ одно время Іоаннъ былъ въ веселомъ обществѣ молодыхъ товарищей по службѣ. Внезапно одинъ изъ молодыхъ людей упалъ на полъ и умеръ. Этотъ ужасный случай имѣлъ такое потрясающее вліяніе на душу Іоанна, что онъ тогда же положилъ твердое намѣреніе, бросивъ службу и все мірское, тайно бѣжать въ пустыню, ради спасенія души.

Собравшись наскоро, съ служителемъ своимъ выѣхалъ изъ С.-Петербурга, какъ будто въ домъ родителей. Но съ дороги, отпустивъ слугу обратно въ Петербургъ, самъ въ нищенской, приготовленной одеждѣ, ушелъ на берега Двины, въ поморскіе лѣса. Здѣсь найдя опустѣлую келлію въ одномъ мѣстѣ, прожилъ въ ней одиноко три года, работая Богу въ молитвахъ, постѣ и всякомъ злостраданіи, имѣя отъ роду двадцать лѣтъ. Пищу самую скудную, едва только могшую избавить отъ голодной смерти, доставляли юному подвижнику окрестные, узнавшіе его, Боголюбивые жители.

По причинѣ преслѣдованія отъ начальства живущихъ по лѣсамъ пустынниковъ, между коими, быть можетъ, скрывались бѣглые раскольники, а вслѣдствіе этого и различныхъ притѣсненій отъ окрестныхъ жителей, Іоаннъ, по временамъ входившій въ селеніе ради нуждъ своихъ и терпѣвшій ругательства и побои, вынужденъ былъ оставить свою пустыню и перешелъ въ Пляцанскую пустынь, Орловской губерніи. За неимѣніемъ вида на проживаніе, настоятель долго не соглашался принять странника, назвавшагося церковникомъ; но, по усиленной его смиренной просьбѣ, наконецъ согласился, принялъ въ свою обитель и приказалъ читать псалмы въ церкви. Изъ чтенія настоятель заключилъ, что пришлецъ не церковникъ, а или господскій человекъ, или сынъ дворянскій. Опасаясь, какъ бы изъ за него, какъ безпаспортнаго, не было обители какой либо непріятности отъ начальства, настоятель приказалъ Іоанну поселиться въ одной изъ

келлій, въ лѣсу монастырскомъ, устроенныхъ прежде жившими тамъ, Бога ради, пустынниками. Не долго пожилъ любитель безмолвія въ пустыни. По Высочайшему повелѣнію, сыскная команда, посланная для разорѣнія тайныхъ жилищъ и забранія живущихъ въ нихъ по лѣсамъ, взяла Іоанна, какъ не имѣющаго вида. При допросѣ, онъ откровенно сказалъ, что тайно ушелъ отъ службы въ гвардіи, а потому и представленъ былъ въ С.-Петербургъ къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Приведенный во дворецъ, въ ожиданіи выхода Императрицы, Іоаннъ былъ предметомъ любопытства гвардейцевъ, приходившихъ нарочно посмотреть на бѣглеца. Отъ излишняго воздержанія и разнаго рода лишеній, онъ былъ сѣхъ, блѣденъ лицомъ, во власяной одеждѣ, подпоясанный ремнемъ. Императрица, потребовавшая его къ себѣ на лицо, увидавъ его, спросила: „зачѣмъ ты тайно ушелъ изъ моего полка?“ „Для спасенія души, Ваше Величество“ отвѣчалъ онъ. „Прощаю тебя, и жалую прежнимъ чиномъ сержанта“, сказала Государыня. Въ отвѣтъ Іоаннъ сказалъ: „Ваше Величество, я желаю до конца жизни пребывать въ начатомъ мною подвигѣ, ради Бога и спасенія души моей, а прежняго чина и жизни мірской не желаю. Я потому и ушелъ тайно, что меня, молодаго человѣка, Вы не уволили бы, не повѣривъ, что могу понести такое иго; а нынѣ я испыталъ себя, а потому смиренно прошу Ваше Величество, благоволите мнѣ пребывать до смерти, въ избранной мною жизни“.

Видя искреннее желаніе просителя, Императрица позволила ему вступить въ монашеское званіе, но повелѣла остаться въ Александрo-Невской Лаврѣ. Послѣ трехлѣтняго искуса, Іоаннъ, по именному Высочайшему повелѣнію, въ присутствіи самой Императрицы, былъ постриженъ въ монашество, 19 сентября 1747 года, и названъ Θεодоромъ, въ честь воспоминаемаго въ тотъ день св. благовѣрнаго князя Θεодора Ярославскаго чудотворца. (См. Оптин. изд. 1847 г.).

II.

Отъ пострига до удаленія изъ Александро-Невской Лавры въ Саровскую пустынь.

Жизнь монашеская. Подвиги. Испушенія. Вниманіе Императрицы къ подвижнику. Почитаніе и отношеніе міранъ. Зависть и клеветы. Удаленіе изъ Лавры.

Жизнь молодого монаха въ Александро-Невской Лаврѣ была по истинѣ высоко-духовная и подвижническая. Внимая своему спасенію, новопостриженный монахъ Теодоръ упражнялся въ молитвахъ и постѣ, любя безмолвіе и удаленіе отъ всѣхъ. Прилежною, смиренною молитвою умилоствляя Господа и усугубляя постъ, онъ избавлялся чрезъ это отъ испушеній плотскихъ, обычно сильно нападающихъ на юныхъ ревностныхъ подвижниковъ, по Божію попущенію.

Зная добрую истинно-подвижническую жизнь монаха Теодора, Государыня Императрица Елизавета Петровна была къ нему внимательно—милостива; бывая въ Невской обители, спрашивала: нѣтъ ли ему отъ кого обиды? Смиранный богомольецъ отвѣчалъ, что ни отъ кого никакихъ обидъ не терпитъ. Императоръ Петръ Теодоровичъ III, бывшій еще тогда наслѣдникомъ, часто говаривалъ, что „въ Невскомъ монастырѣ есть необыкновенный монахъ Ушаковъ, котораго за благоговѣніе, скромную и добродѣтельную жизнь онъ уважаетъ, и видъ у него постнической и отличный отъ прочихъ монаховъ“.

Многіе изъ Петербургскихъ жителей, желая богоугодно жить въ мірѣ, мужчины и женщины, даже изъ гвардейскихъ бывшихъ сослуживцевъ, начали приходять къ отцу Теодору, усердно прося отъ него наставленій ко спасенію. Опасаясь учительства, зависти врага и людской, о. Теодоръ отказывался отъ сего, ссылаясь на живущихъ въ обители монаховъ мужей ученыхъ, могущихъ научить; однако усиленные просьбы и довѣріе къ нему приходившихъ убѣдили его говорить. Но, прежде чѣмъ рѣшился давать совѣты вопрошающимъ

его, о. Феодоръ началъ прилежно молить Господа, чтобъ Онъ Самъ благодатию Своею, просвѣтилъ его умъ разумѣть Писаніе; если св. волѣ Его угодно, чтобъ приходящіе назидались чрезъ него недостойнаго, то Самъ вразумилъ бы его, что отвѣчать вопрошающимъ на пользу души. При этомъ читалъ онъ прилежно твореніе св. Іоанна Златоустаго.

Ищущіе душевной пользы и разрѣшенія недоумѣній, приходившіе къ монаху Феодору, болѣе и болѣе умножались. Жившимъ въ обители ученымъ монахамъ показалось обиднымъ, что люди, пренебрегая ими, ходятъ къ простому неученому монаху, а потому начали жаловаться преосвященному архіепископу Сильвестру, что простой монахъ, привлекая къ себѣ народъ, беспокоитъ обитель и дѣлаетъ соблазнъ. Входъ усерднымъ къ о. Феодору былъ запрещенъ, чѣмъ всѣ, возлюбившіе его духовно о Господѣ, весьма оскорбились. Отецъ Феодоръ, возмущенный несправедливостію, просилъ начальство обители изслѣдовать, что въ его наставленіяхъ ближнимъ незаконно, и если не найдется ничего противнаго слову Божію, то и не оскорбляли бы безъ причины ищущихъ чрезъ него душевной пользы. Преосвященный разрѣшилъ допускать желающихъ видѣть отца Феодора. Хотя и послѣ этого нѣкоторые изъ братіи, по зависти вражіей, не переставали оскорблять о. Феодора, но онъ не унывалъ, а возлагая все упованіе на Бога Промыслителя, приходившихъ всѣхъ наставлялъ на путь спасенія, утѣшалъ и укрѣплялъ, слѣдуя Премудрому: *лучше слово, нежели даяніе* (Сирах. 7, 35). Ученики его, получая отъ него въ скорбяхъ душевныхъ, въ недоумѣніяхъ цѣльбу и наставленія, такъ привязались къ нему любовію по Богѣ, что все съ радостію исполняли, чтобы онъ ни сказалъ имъ душеполезное: между собою жили въ братской любви, не было другъ предъ другомъ ни зависти, ни раздора, ни лести; а напротивъ, связывало ихъ удивительное согласіе и единодушіе, съ кротостію и смиреніемъ. Всѣмъ дано было отцемъ наставленіе: оберегаться грѣховныхъ стра-

стей, *воюющихъ на дугу* (1 Петр. 2, 11), терпѣть находящія скорби, ради Бога, съ радостію и благодареніемъ; пищу и питіе употреблять умѣренно и не роскошествовать. Въ праздничные дни, для душеспасительнаго собесѣдованія и чтенія свято-отеческихъ книгъ, сходиться къ одному изъ болѣе свѣдущихъ и образованныхъ учениковъ его; а для рѣшенія недоумѣній приходитъ въ обитель къ отцу Θεодору. Дано было всѣмъ и молитвенное правило, необходимое для спасительнаго житія.

Невидящій добро врагъ сѣялъ между тѣмъ свое зло. Ученикамъ о. Θεодора злые люди досаждали, называли святошами и даже раскольниками. Зависть къ самому учителю росла отъ ненавистниковъ; еще болѣе увеличались ненависть и недоброжелательство къ нему, когда дано ему было послушаніе стоять у мощей св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. и онъ сталъ доставлять кружечнаго дохода больше, чѣмъ бывшіе прежде его на этомъ же послушаніи. Спасало, впрочемъ, отъ явной бѣды о. Θεодора то, что онъ опредѣленъ и былъ постриженъ, по именному повелѣнію самой Государыни; безъ ея повелѣнія, ему и сдѣлать вреднаго ничего не могли, кромѣ тайныхъ козней. Онъ же самъ никогда не жаловался Императрицѣ, а все терпѣлъ великодушно.

Потерпѣвши такимъ образомъ десять лѣтъ, отецъ Θεодоръ рѣшился наконецъ дать мѣсто гнѣву, по слову Христову: *„егда гонятъ вы во градъ селъ, бѣгите въ другій“* (Мѡ. 10, 23): попросилъ начальство лавры отпустить его изъ Невскаго монастыря въ Саровскую пустынь, куда и прежде имѣлъ желаніе поступить. Скоро получивъ просимое увольненіе, въ 1757 году, онъ выѣхалъ изъ Петербурга съ радостію, послѣ долгой борьбы и томленія духа. Съ нимъ же выѣхали и приверженные къ нему духовною любовію ученики и ученицы, взявъ законные отпуски отъ начальствъ. Такъ крѣпка была ихъ любовь къ учителю. Прибывъ въ г. Арзамасъ, отецъ

Θеодоръ помѣстилъ небольшое число своихъ ученицъ въ дѣвичьемъ Николаевскомъ Арзамасскомъ монастырѣ, а самъ, съ учениками своими, отправился въ Саровскую пустынь, гдѣ и поселился. Впослѣдствіи ученицы отца Θеодора переведены были, по его ходатайству, изъ Николаевскаго монастыря въ упраздненный Алексѣевскій дѣвичій монастырь, гдѣ и составили общину, по уставу и правиламъ даннымъ общежитію старцемъ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. (См. Оптин. жизн. 1847 г.).

III.

Жизнь въ Саровской пустыни. Переселеніе въ Санакарскую пустынь. Настоятельство. Ссылка въ Соловецкій монастырь.

Жизнь въ Саровской пустыни. Причина перехода въ Санакарскую пустынь. Состояніе Санакарской пустыни. Укрѣпленіе за обителью угодій и отысканіе актовъ. Принятіе священства и настоятельства. Личныя качества. Уставъ обители. Строгость общежитія. Руководительство братіи въ жизни духовной. Поученіе ученикамъ и мірянамъ. Постриженіе 12 монаховъ по Высочайшему повелѣнію. Умноженіе братіи. Изображеніе современникомъ внутренней жизни въ Санакарѣ. Замѣчательные ученики старца. Построеніе каменнаго храма. Поездка въ Москву. Отношеніе къ Темниговскому воевѣдѣ Нефлову. Размолвка съ нимъ. Судъ надъ о. Θеодоромъ. Поездка въ Воронежъ на судъ. Свѣдѣніе о св. Тихонѣ въ Задонскѣ. Возвращеніе въ обитель. Ссылка въ Соловецкій монастырь. Судъ Божій, постигшій Воеводу Нефлова.

Жизнь отца Θеодора въ славной Саровской пустыни, безъ сомнѣнія, была такая же славная и подвижническая, какъ и въ Невской Лаврѣ; но она естественно не могла выдѣляться изъ общаго подвижническаго строя въ такой великой обители. Знаменитая своимъ строгимъ уставомъ и подвижничествомъ, въ то время Саровская пустынь имѣла во главѣ своихъ подвижниковъ, смиреннаго и великаго старца—строителя о. Ефрема, безъ словъ поучавшаго братію своею высокою жизнію

Проживъ около двухъ лѣтъ въ Саровской пустыни, отецъ Θеодоръ, по причинѣ умноженія учениковъ, постепенно прибывавшихъ къ нему, считалъ неудобнымъ руководить ими, такъ какъ и

самъ онъ былъ теперь только послушникомъ Саровскимъ; къ тому же и горькій прежній опытъ научилъ его благоразумной осторожности. Поэтому онъ просилъ отцевъ Саровскихъ дать ему, состоявшую въ вѣдѣніи Саровской пустыни, приписанную къ ней, обѣднѣвшую пустынь Санакарскую. При посѣщеніи Санакара, пустынно-любивый духъ о. Θεодора, плѣнившись красотой мѣстоположенія, совершеннымъ уединеніемъ, весьма удобнымъ къ монашескому житію, сразу прилѣпился всею силою любви своей къ пустыни Санакарской: онъ возымѣлъ твердое намѣреніе возстановить запустѣлый Санакаръ.

Получивъ благословеніе и согласіе отъ старца—строителя Саровскаго, благосердаго отца Ефрема и братіи, о. Θεодоръ въ 1759 году немедленно переселился въ Санакарскую пустынь, со всѣми учениками своими, гдѣ и начали всѣ трудиться добръ о Господѣ.

Санакарская пустынь получила начало свое въ царствованіе благочестивѣйшаго царя Алексѣя Михайловича, бывъ основана старцемъ игуменомъ Θεодосіемъ (пришедшимъ сюда изъ опустѣлаго Старо-Кадомскаго монастыря), при пособіи дворянина Луки Евсюкова. Просуществовавъ сто лѣтъ, она отъ недостатка братіи средствъ къ жизни, запустѣла и была приписана въ вѣдѣніе и управленіе Саровской пустыни, въ самую цвѣтущую пору оной. *)

Ко времени поселенія о. Θεодора въ Санакаръ, отъ недостатка своей братіи, все было въ упадкѣ: церковь одна деревянная, древняя, малая, бѣдная и ветхая, келліи и ограда, тоже деревянныя, почти развалились, кровли сгнили. Оставаясь пока официально въ зависимости отъ Сарова, о. Θεодоръ, какъ бы командированный строитель, началъ возобновлять кровли тесомъ, нѣкоторыя келліи, съ чуланами при нихъ, и ограду построилъ вновь деревянныя. Въ этомъ на-

*) См. Историч. описаніе Санакар. иснаст. Епархіал. Тамб. Вѣдом. 1881 г.

сущномъ дѣлѣ много помогали ему своими средствами благотворители, знавшіе его и почитавшіе за добродѣтельную жизнь еще въ С.-Петербургской Невской Лаврѣ. Такъ какъ принадлежація пустыни угодья: лѣсныя дачи, сѣнные покосы и рыбныя ловли, и крѣпостные акты и планы на нихъ, находились почти все въ разныхъ постороннихъ рукахъ и владѣніи, то старецъ приложилъ стараніе хотя и съ трудомъ, возвратитъ ихъ все и снова укрѣпитъ за обителю.

Епархіальный преосвященный епископъ Пахомій, зная отца Теодора, какъ отличнаго монаха, вызвалъ его лично къ себѣ, и убѣдилъ принять священство и настоятельство въ Санаксарѣ. Старецъ, по смиренію, много отрицался, считая себя недостойнымъ, но, убѣжденный святителемъ, рукоположенъ во іеромонаха, 13 декабря 1762 года, съ порученіемъ ему настоятельской должности.

Глубоко проникнутый сознаніемъ высоты и святости принятаго имъ сана священства и отвѣтственности настоятельства, отецъ Теодоръ, возвратившись отъ преосвященнаго въ свою пустынь, началъ служить Господу Богу со страхомъ и чистою совѣстію. Когда литургисалъ, видно было на немъ какъ бы дивное знаменіе Божіе: лицо его сіяло необычною красотою, на обоихъ щекахъ замѣтна была, во весь тотъ день, розовая румяность, такъ что исполнялось на немъ Слово Божіе: *сердцу веселяшуся, лице изъѣтеть* (Притч. 15, 13). По словамъ „монастырской летописи“, настоятель о. Теодоръ „наблюдая свой высокосвященный санъ (священства), „правленіемъ пустыни и всея въ ней находящейся братіи, достойно соотвѣтствовалъ должности начальника: наставлялъ „истинной вѣрѣ и благочестію всеѣхъ приходящихъ къ нему, „желающихъ препроводить жизнь богоугодную; ибо какъ „онъ чрезъ многія лѣта монашествовалъ добропорядочно и „въ благочестіи, то отмѣнными былъ украшенъ дарованіями; „нарочитое имѣлъ въ наставленіяхъ искусство, въ разсужденіяхъ былъ остръ и пространенъ, и прочія, касательно бла-

„гоустройства жизни человѣческой, имѣлъ превосходныя ка-
„чества; отнюдь не склонялъ желанія своего къ стяжанію
„славы и богатства міра сего, но любилъ паче уединеніе и
„поученіе словесъ Божественныхъ, жизнь свою посвящалъ
„трудамъ и попеченію о спасеніи душъ человѣческихъ“.
(Подлинная слова лѣтописи).—Этотъ духовно-нравственный
образъ старца—настоятеля обрисованъ, безъ сомнѣнія, бли-
жайшимъ ученикомъ старца, хорошо знавшимъ его, и воочію
видѣвшимъ подвижническую жизнь своего отца и учителя
или преемникомъ его, настоятелемъ іеромонахомъ Іоилемъ,
или третьимъ по о. Теодорѣ настоятелемъ іеромонахомъ
Веніаминомъ, искренно его любившимъ. Еще другой ученикъ
о. Теодора іеромонахъ (бывшій строителемъ въ Коневской
обители) Іоанникій въ такихъ прекрасныхъ чертахъ живо-
писуетъ нравственный образъ своего учителя: „отецъ Теодоръ
„былъ истинный отецъ, добрый пастырь и попечитель, вся-
„кой правды ревностный учитель, а неправды немолчный
„обличитель, премудрый же и не ласкательный и строгій пред-
„водитель монашествующимъ; а приходившимъ къ нему от-
„всюду и пріѣзжавшимъ издавеча высокороднымъ и превос-
„ходительнымъ лицамъ, пользы ради, многимъ искренний,
„душеполезный и не ласкательный духовный былъ врачъ;
„многими же (конечно не по Богу жившими) былъ не лю-
„бимъ, а другими хулимъ и гонимъ, отъ начала и до конца,
„правды ради, но явѣ, о укрѣпляющемъ Христѣ, мужествен-
„но вся претерпѣлъ до пятидесяти двухъ лѣтъ безъ порока,
„и многихъ въ покаяніе къ Богу привелъ“. (Писалъ ученикъ
о. Теодора въ Санаксарѣ, уволенный отъ начальствованія
строитель іером. Іоанникій 1795 г. см. Опт. изд. 1847 г.).

Уставъ въ Санксарской пустыни отцемъ Теодоромъ поло-
женъ былъ слѣдующій: „Въ святой церкви Божественное
служеніе и чтеніе совершалось по общему церковному чину
Устава Студійскаго, безъ всякаго опущенія; чтеніе неспѣш-
ное такое, чтобъ и самымъ простымъ людямъ могло быть

внятно. Продолжалась церковная служба въ дни будничные: вечера полтора часа, повечеріе часъ, утренняя пять часовъ, литургія два часа и болѣе. По недостатку служащихъ іеромонаховъ, въ будни, для облегченія служащихъ, вмѣсто литургіи болшею частію отправлялись часы, продолжавшіеся тоже полтора часа. Всего въ сутки богослужебнаго церковнаго богомоленія насчитывалось часовъ девять; а въ воскресные и поіелейные дни часовъ десять и болѣе. Когда бывало всенощное бдѣніе, въ тѣ дни службы церковныя составляли часовъ двѣнадцать. Ревностные подвижники, смотря на примѣръ учителя своего, отъ неспѣшнаго чтенія ощущали въ душахъ своихъ особую силу и бодрость духовную, службами Божиими не тяготились, помня слово святаго Апостола, что рабы и слуги Божіи должны назидать самихъ себя *„во псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ, воспѣвающе поюще въ сердцахъ своихъ Господеви.* (Ефес. 5, 19). Самъ подвижникъ настоятель поучалъ братію относительно церковнаго чтенія такъ: „Если, по слову Апостола, въ воинскихъ полкахъ труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? (1 Коринѳ. 14, 8). Такъ и мы скорочтеніемъ будемъ только воздухъ церковный наполнять, а силы—внутренняго смысла читаемаго не поймемъ; души наши останутся голодными духовно, безъ назиданія. Не чтеніе слова Божія, а внутренняя сила и духъ онаго, понимаемые нами, служатъ ко спасенію намъ. Св. пророкъ Давидъ говорить о семъ: *„явленіе (откровеніе) словесъ Твоихъ (Господи), просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы* (Псал. 118, 130), то есть простыхъ, новоначальныхъ, какъ младенцевъ еще въ духовной жизни, не вѣдающихъ высшихъ степеней молитвы“.

Выходя изъ келліи въ церковь, равно изъ церкви въ келлію, каждый монахъ обязанъ былъ читать съ поклонами слѣдующее: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! (поклонъ). Боже очисти грѣхи моя и помилуй мя! (поклонъ). Безъ числа со

грѣшихъ, Господи, прости мя! (поклонъ). Кресту Твоему покланяемся Владыко и святое воскресеніе Твое славимъ! (поклонъ). Достойно есть—до конца (поклонъ)! Слава и нынѣ; Господи помилуй—трижды, благослови! И обычный (іерей) отпускъ. Если же кто не священникъ, то отпускъ таковой: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, молитвами Пречистыя Твоея Матере, предстательствомъ св. Ангела Хранителя моего и всѣхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, честнаго славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ, святыхъ славныхъ и добродѣтельныхъ мучениковъ, преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ и святаго (когого память въ тотъ день), и всѣхъ святыхъ Твоихъ ради, помилуй и спаси мя грѣшнаго! (и три поклона)“. По входѣ въ церковь всякій братъ, ставши на своемъ мѣстѣ, прочитывалъ со страхомъ Божиимъ въ началѣ означенныя молитвы съ поклонами, и поклоняясь на обѣ стороны, долженъ былъ стоять благоговѣнно, не только ни кому ничего ни говоря, но и не взглядывая на другихъ безъ нужды. Поклоны не полагались безвременно, когда кто вздумаетъ; но смотря на чтеца и клиросныхъ, предстоящіе въ церкви братія кланялись всѣ вмѣстѣ при чтеніи: Аллилуія, Святыи Боже, приидите поклонимся. Все вообще исполнялось, при службахъ Божіихъ, *благообразно и по чину*, по слову Апостола.

Келейное правило было такое: по приходѣ отъ утрени изъ церкви, каждый братъ долженъ былъ прочитать утреннія молитвы и помянникъ, а вечеромъ, по отходѣ повечерія, по четкамъ триста молитвъ Іисусовыхъ, изъ коихъ полтораста поклоновъ чрезъ десятокъ, то есть, десять молитвъ сотворить просто, а десять съ поклонами. Поклоны полагались сообразно съ уставомъ церковнымъ: въ какіе дни полагались въ церкви поклоны земные, или поясные, въ тѣ дни и въ келліяхъ полагались такіе же.

Но что самое лучшее и спасительное для монашествующихъ братій установлено было старцемъ Теодоромъ, это ду-

ховное личное руководство имъ братіи, а со стороны ихъ, полное чистосердечное откровеніе помысловъ предъ отцемъ. Если кто либо изъ братіи обуреваемъ бывалъ помыслами, противными спасенію, то онъ долженъ былъ немедленно идти къ о. настоятелю, въ какое бы время это ни было: и днемъ и ночью, двери келліи старца всегда были открыты для его духовныхъ чадъ. Старець, какъ чадолюбивый и заботливый о спасеніи ихъ отецъ, всякаго приходившаго съ откровенною душою, отечески принималъ, внимательно выслушивалъ, и по роду духовной болѣзни, врачевалъ уязвленную отъ врага душу приличнымъ врачевствомъ. Съ приходившимъ онъ говорилъ часъ и два, а иногда и болѣе, и отпущалъ только тогда, когда умирялась возмущенная врагомъ, заболѣвшая душа. Сами братія по выходѣ изъ келліи старца сознавались, что въ совѣсти своей чувствовали такую свободу и миръ, что какъ бы забывали все земное! Такъ благодать Божія, чрезъ мудраго ихъ духовнаго руководителя отца, умиряла души ихъ. Поэтому многіе изъ учениковъ о. Теодора почитали себя блаженными, находясь въ послушаніи у такого настоятеля!

Порядки общежитія наблюдались въ обители строго: въ трапезу обязаны были ходить всѣ, кромѣ больныхъ; по окончаніи трапезы никто ничего не долженъ былъ брать изъ пищи въ келлію, кромѣ квасу. Пища предлагалась самая простая, необходимая только для поддержанія немощной плоти: пироговъ и бѣлаго хлѣба не бывало на трапезѣ никогда, даже въ свѣтлый день Воскресенія, кромѣ случая присылки хлѣба отъ какого либо благотворителя. Огня не дозволялось имѣть по келліямъ никому, кромѣ руководѣльныхъ и занятыхъ ремеслами по общежитію; имъ только затапливали въ келліи печь и, затопивъ, опять его гасили. О запорахъ и замкахъ въ келліяхъ, также о винѣ и банѣ, стыдно было и говорить. Изъ книгъ душеполезныхъ выдавалась каждому одна, или двѣ изъ общей бібліотеки. Одежда и обувь упо-

треблялись самыя простыя (объ этомъ будетъ сказано ниже подробнѣе). На общія монастырскія послушанія: сѣнные покосы, рыбныя ловли и друг., всѣ братія (кромѣ старыхъ и немощныхъ), обязаны были выходить вмѣстѣ, и церковники и руководѣльники, оставя ремесла свои, а съ ними бывалъ всегда и самъ отецъ и попечительный пастырь ихъ душъ.

Какъ сказано выше, у отца Теодора въ обители установлено было духовное откровеніе помысловъ предъ нимъ, или, выражаясь свито-отеческимъ языкомъ, такъ называемое: „старчество“. Поэтому старецъ говорилъ не рѣдко общія поученія, или въ трапезѣ или келліи. Иногда давалъ опытныя наставленія братіямъ, желавшимъ особеннаго подвижничества, или недоумѣвавшимъ въ чемъ либо и приходившимъ въ уныніе и разстройство душевное. Предметами для поученій обычно избиралъ самыя насущныя, необходимыя для общежительныхъ монаховъ, истины: какъ должно жить въ монастырѣ, какъ отсѣкать свою волю, какъ проходить тѣсный и прискорбный путь иноческаго житія, не озираясь вспять къ міру. Напримѣръ о томъ, что желающему истинно спасенія необходимо найти себѣ духовнаго отца—руководителя, старецъ говорилъ: „Св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ своей духовной лѣствицѣ поучаетъ, что весь подвигъ монашескаго житія состоитъ въ отсѣченіи своей воли и своего разсужденія (Слово о послушан.); а безъ этого всякій, живущій въ монастырѣ, не монахъ, а мірянинъ. Какъ не возможно плавать кораблю безъ кормчаго, и обучающемуся какому либо художеству обойтись безъ мастера и учителя, такъ тѣмъ болѣе невозможно вступающему въ монашество безъ опытнаго наставника спасти душу. Св. Василій Великій говоритъ таковому: „со многимъ попеченіемъ и разумомъ потщись обрѣсти мужа, руководителя твоего жительства, непрелестнаго, добрѣ свѣдущаго наставлятъ къ Богу идущихъ, цвѣтущаго добродѣтелями... могущаго разумѣть Божественныя Писанія, не многозаботливаго (о житейскомъ), не сребролюбиваго, нестяжательнаго,

безмолвнаго, боголюбиваго, нищелюбца, безгнѣвнаго, не памятовлюбнаго, могущаго назидать довѣряющихся ему, не тщеславнаго, не гордаго, не ласкательнаго, ничего не предпочитающаго паче Бога. И, когда найдешь таковаго, вручи ему себя, всякую волю свою оплевавъ“. (Слов. 7 марта въ Прологѣ). Ученики спросили старца: отче, если кто не найдетъ себѣ отца, которому бы поручить свою душу, то какъ ему быть? Старецъ отвѣчалъ: *всякъ ищай обрѣтаетъ*, говоритъ Господь (Мѡ. 7, 8). Желаящему истинно монашеской жизни должно только искать отца, и Господь Богъ не оставитъ его, несомнѣнно поможетъ найти. На себя же полагаться весьма опасно, ибо сказано: *не буди мудръ о себѣ* (Рим. 11, 25). Въ случаѣ нужды, хорошо довѣриться и брату о Господѣ, достойному. Если ищущій и самъ пойдетъ путемъ тѣснымъ, то Господь будетъ тайно наставлять его на путь спасенія.

„Однажды, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, отецъ Θεодоръ, по окончаніи трапезы, при посѣтителяхъ—господахъ, бывшихъ на праздникѣ, говорилъ: „Св. Церковь воспѣваетъ въ пѣсняхъ настоящаго праздника, приглашая всѣхъ насъ, братіе, земнородныхъ, радостнымъ духомъ сликовствовать другъ съ другомъ, ибо излился на насъ источникъ крайняго милосердія Божія, въ воплощеніи Единороднаго Сына Его, Спасителя міра. Благовѣствуй земле радость велию! Наполнена уже вся земля благовѣствованіемъ симъ, а благоговѣйныя христіанскія души, духовною радостію. Но, скажите, можно ли душѣ, увлекающейся суетою и веселостями вѣка сего, чувствовать святую радость благовѣщенія? Мнѣ кажется, что какъ не можетъ человѣкъ Богу работать и мамонѣ, такъ не возможно ему, увлекаясь временными увеселеніями, чувствовать духовное веселіе о Богѣ“.

По выходѣ изъ трапезы, одинъ изъ гостей слушавшихъ бесѣду о. Θεодора, просилъ позволенія войти къ нему въ келлію для духовной нужды. Старецъ пригласилъ его. Между

прочими духовными бесѣдами, дворянинъ предложилъ отцу Θεодору вопросъ: „Если человѣку, живущему въ мірѣ, не должно наслаждаться благами вѣка сего, то для чего и сотворено Богомъ на землѣ столько пріятныхъ вещей? Понять не могу, какъ Богъ, будучи благъ и единъ, далъ людямъ двѣ совершенно различныя заповѣди. Одною, всѣ на свѣтѣ сотворенныя пріятныя блага, даетъ Онъ въ снѣдь и употребленіе, какъ для этой цѣли созданныя и добрыя зѣло, а другою требуетъ отъ человѣка поста и воздержанія? Прошу васъ, отецъ мой, разрѣшите мое недоумѣніе. О. Θεодоръ отвѣчалъ: „Зачѣмъ говорить и судить, о скрытыхъ отъ насъ тайнахъ? Богъ не праведенъ быть не можетъ, и что говорить по своему всевѣднію, говоритъ истинно; а наше дѣло безпрекословно повиноваться истинѣ. Еще въ раю даны сказанныя двѣ заповѣди: *и заповѣда Богъ Адаму; глаголя: отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси; отъ древа же, еже разумити доброе и лукавое, не снѣйте отъ него, а въ онъже аще день снѣйте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2; 16, 17). Видно изъ сего, что постъ сроденъ естеству человѣка. Но если бы, по этой нуждѣ поста, Богъ не благоволилъ сотворить въ такомъ обиліи благъ земныхъ, тогда постъ у всѣхъ былъ бы невольный. Нужно думать, что обиліе благъ на землѣ не для наслажденія, а для совершенства поста. Богъ не восхотѣлъ невольнаго поста, а восхотѣлъ, чтобъ мы, при всемъ изобиліи, не воздерживались только, но и постились, по собственной волѣ изъ любви къ Нему, какъ предано сіе святой церкви. За послушаніе сему уставу, обѣщалъ Онъ въ награду здравіе тѣлесное и спасеніе душевное; за преслушаніе же смерть. Если бы при томъ не было дано землѣ обилія, то какое могло бы быть утѣшеніе для немощныхъ, больныхъ по плоти, престарѣлыхъ и младенцевъ? Ради ихъ то и не заключилъ Богъ всѣхъ насъ въ нуждѣ, а благоволилъ, что избытокъ служить имъ въ утѣшеніе“. Выслушавъ это, гость успокоился, благодаря отца Θεодора за полезную бесѣду и разрѣшеніе своего недоумѣнія.

„Пришли однажды къ о. Теодору для откровенія помысловъ два брата, недавно вступившіе въ обитель, и еще не утвердившіеся въ вѣрѣ къ старцу и подвигахъ иноческихъ. Первый изъ нихъ сказалъ: „благослови мнѣ, отче святой, въ нынѣшнія зимнія долгія ночи отъ унынія имѣть огонь въ келліи, для освѣщенія и чтенія книгъ. Старецъ сказалъ ему: вмѣсто просимаго тобою свѣта вещественнаго научайся искать свѣта небеснаго умнаго; а читать книги, вамъ новоначальнымъ по келліямъ, кромѣ трапезы, въ моей обители не позволяется: ибо вы не столько заимствуете изъ нихъ полезное для души, сколько навываете толковать на раззореніе душевнаго спасенія, что не вы сами, а другіе не такъ живутъ“. Другой пришедшій сказалъ: „помысль склоняетъ меня на уединенное пустынное житіе, оставивъ общежитіе и послушаніе. Старецъ отвѣчалъ ему: „вспомни, сколько многіе изъ древнихъ отцевъ, жившихъ въ уединеніи, пострадали отъ самоумнѣнія; а иные даже въ ересь впадали, и многіе изъ такихъ остались навсегда неисправными и погибли. Бойся, чтобы на тебѣ не сбылось слово св. писанія: *„всеи немощій управленія, падаютъ яко листвіе (осеннее); и еще: горе единому; егда бо впадетъ во уныніе, кто возставитъ его (Екклес. 4, 10)“*. Св. отцы опредѣлили вступившему въ общежитіе быть непременно подъ отеческимъ послушаніемъ, что называется страдальческою жизнію, и за что онъ, въ свое время, получитъ отъ Господа Бога великую милость и увѣнчанъ будетъ вѣнцемъ славы, на равнѣ съ мучениками и исповѣдниками Христовыми“.

При семъ присовокупилъ: „если хочешь жить въ уединеніи, по благословенію моему, то потерпи трехлѣтній искусь у меня въ общежитіи: всякое случающееся тебѣ отъ другихъ уничиженіе и досаду понеси съ любовью; пища у тебя будетъ одинъ хлѣбъ и щи, и притомъ однажды въ день; на послушаніе являйся на всякое и прежде всѣхъ. Если такой трехлѣтній искусь перенесешь безропотно, то благословлю

и на уединеніе“. Братъ, желая пустыннаго житія, принялъ такое, данное ему отъ отца, правило, но вытерпѣть его не могъ, почему и остался въ общежитіи на послушаніи. Такимъ образомъ старецъ исправилъ обоихъ братій.

Пришли еще другіе два брата къ отцу Θεодору въ келлію и сказали: первый, „имѣю желаніе, отче святой, для прогнанія унынія выучить наизусть псалмы Давидовы, и нѣкоторыя уже вытвердилъ, безъ благословенія вашего, въ чемъ прошу прощенія“. Другой: „невыносимо мнѣ, по немощи моей, житье въ здѣшней обители, отецъ мой; почему вознамѣрился перейти въ другое мѣсто“. Отецъ сказалъ первому, выучившему псалмы: „упражняться въ этомъ душеспасительномъ дѣлѣ, я никому не возражаю, а напротивъ еще подтверждаю, по слову св. Ап. Павла: *слово Христово да вселяется въ васъ богато, во всякой премудрости, учаще себе самихъ во псалмьхъ и пѣніихъ, и пѣсньхъ духовныхъ, о благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.* (Колос. 3, 16)“.

Другому сказалъ: „ты хочешь легкой дорогой дойти до Бога. Такіе ли еще труды должно нести ради Господа? Устыдись другъ мой, малодушія своего! Посмотри, какія мученія претерпѣли изъ любви къ Богу св. мученики? Двѣсти бы лѣтъ, кажется, провелъ въ такой жизни, какова у насъ въ обители, только бы не страдать такъ, какъ св. мученики краткое время страдали въ мученіяхъ“. (Изъ жизнеоп. о. Θεодора, изд. Оптин. Пуст. 1847 г.)

Отецъ архимандритъ Теофанъ, знаменитый настоятель Кирилло-Новозерскаго монастыря (бывшій Санакарскій ученикъ о. Θεодора), въ своихъ запискахъ, рассказываетъ о своемъ старцѣ и учителѣ: „отецъ Θεодоръ никого изъ братіи не удерживалъ въ монастырѣ силою и говорилъ: „у меня ворота отворены для всѣхъ, кто хочетъ выходить“; а уже не терпѣлъ слова „не хочу“ и слышать не могъ. Въ одно время пришли въ келлію къ старцу три послушника изъ подвижныхъ, и стали просить его, чтобъ отпустилъ ихъ въ

пустыню на совершеннѣйшее житіе. Старець всячески увѣщавалъ ихъ оставить неполезное начинаніе, но ничего не могъ успѣть своими полезными наставленіями. Зная, какъ пагубно, если кто, не научившись смиренію, пойдетъ въ пустыню, онъ хотѣлъ вразумить ихъ страхомъ. Съ этою цѣлію, по окончаніи трапезы, остановилъ всю братію и сказалъ: „ну, отбирайтесь, кто хочетъ въ пустыню, на одну сторону, кто со мною на другую. Поотобрались три означенные послушника; подойдя къ нимъ старецъ сказалъ: если пойдете, знайте, что идете по своей волѣ и безъ благословенія; я же не даю вамъ благословенія потому, что не желаю быть виновнымъ въ вашей гибели. Не смотря на увѣщаніе, они упорствуя остались при своемъ и пошли въ пустыню. Но со всѣми послѣдовалъ худой конецъ, потому что оставили послушаніе, а были такіе молитвенники, постники.

Первый послушникъ былъ изъ поручиковъ, Петръ Борисовичъ. Онъ, вышедши изъ Санаксара въ лѣсъ, жилъ въ уединеніи три года; потомъ, не имѣя совѣтника, принялъ слова Господа: „*аще десная твоя рука соблажняетъ, отсѣчи ю*“, по неразумію своему, въ противную сторону, чтобъ исполнить ихъ самымъ дѣломъ, и такимъ образомъ отсѣвъ лѣвую руку по составъ; но какъ кровь сильно полилась, то ему кто-то грозно сказалъ невидимо,—видно, что Ангелъ Божій,—какую ты дерзость сдѣлалъ! Завяжи рану, умрешь! Онъ тотчасъ же завязалъ, и большой болѣзни не чувствовалъ. Отецъ игумень Назарій, Саровскій пустынный, а послѣ былъ Валаамскаго монастыря игуменомъ, услышавъ о семъ, нарочно изъ Валаама пріѣзжалъ къ больному въ лѣсъ и взялъ его на Валаамъ, тамъ больной и постриженъ и наречено имя ему Павелъ. Поживъ нѣсколько времени, скончался.

Второй послушникъ, Василій Ивановичъ, имѣлъ тоже чинъ поручика, по фамиліи Макаровъ; вышедши изъ Санаксара, пошелъ не въ пустыню, а пришелъ въ Москву и, по просьбѣ его, принятъ былъ въ Ново-Спасскомъ монастырѣ, и чрезъ

нѣсколько времени представленъ былъ къ постриженію (въ монашество), уже и указъ былъ полученъ, чтобы постричь его. Готовясь къ постриженію, сталъ онъ чистить свою келлію, и какъ за печкою было много сору, онъ сталъ вымѣтать его и нашель тамъ чулокъ съ деньгами: мысли его поколебались, онъ отказался отъ постриженія. Одинъ господинъ ходилъ къ нему для духовной пользы, и пришелъ въ монастырь видѣть его постриженіе. Василій послушникъ сказалъ ему, что онъ постриженія принять не хочетъ, а еще хочетъ пожить въ мірѣ. Господинъ, какъ одинокій, сталъ его къ себѣ для житія звать; домъ его былъ въ Москвѣ, въ приходѣ св. Великомученика Никиты, на Вшивой горкѣ за Яузю. И такъ, Василій, отказавшись отъ постриженія, перешель къ господину въ домъ. Церковь была близко и служба повседневная. И началъ жить. По нѣкоторомъ времени господинъ сталъ его просить, чтобъ съѣздилъ въ Петербургъ для исходатайствованія ему чина. Василій согласился. Господинъ одѣлъ его въ приличное офицерское платье и напутствовалъ деньгами. Онъ, приѣхавъ въ Петербургъ, нашель уединенную квартиру. Въ той же квартирѣ, въ другомъ покоѣ, случилась одна вдова съ дочерью; она, спустя нѣсколько времени, узнавши, что онъ ведетъ себя кротко и смиренно и что холостъ, стала ему представлять, чтобы согласился дочь ея взять за себя въ замужество. Онъ, забывъ предсказаніе отца Θεодора, женился на сей дѣвицѣ и, по окончаніи порученнаго ему дѣла, человѣка, даннаго ему отъ господина, отпустилъ къ нему, а самъ остался въ усадьбѣ тещиной, которая находилась въ Тихвинскомъ уѣздѣ. Но жена не много пожила съ мужемъ и скончалась. Василій, оставя тогда мірскую жизнь, вступилъ въ Тихвинъ монастырь, при архимандритѣ Игнатіѣ, съ которымъ жилъ вмѣстѣ въ Санакарѣ, тутъ былъ постриженъ, переименованъ въ Виталія, и стоялъ у свѣчъ въ соборной церкви вторымъ свѣчникомъ. Въ Тихвинѣ и скончался бывши уже іеромонахомъ.

Третій послушникъ, Алексѣй Андреевичъ, изъ города Кинешмы. Какого званія былъ отецъ его, не извѣстно, но, какъ слышно, былъ человекъ достаточный. Алексѣй, по выходѣ изъ пустыни (Санакарской), пришелъ къ отцу, сталъ просить, чтобъ поставилъ ему келлію въ саду; отецъ съ радостію это исполнилъ для сына, и онъ началъ жить и поститься и до того дошелъ, что уже сталъ забываться. Раскольники, узнавши о его жизни, приходили къ нему и начинали склонять его въ свою секту, постригли его и по раскольничьи одѣли. Родитель его оставилъ на его волю, но, видно, Богъ помянулъ труды его, не допустилъ въ прелести умереть: одинъ послушникъ Санакарской пустыни, изъ купцовъ, Филиппъ Филипповичъ, бывъ уже во Флорищевой пустыни, узнавъ объ Алексѣѣ послушникѣ, такъ какъ въ Санакарѣ жили въ мѣстѣ, захотѣлъ его навѣстить, пришелъ въ городъ Кинешму и въ домъ къ его родителямъ; и какъ пришелъ къ нему, увидѣлъ его изнемогающаго и одѣтаго по раскольничьи, Филиппъ сказалъ ему: „ты прельщенъ отъ раскольниковъ; видишь, уже ты при концѣ жизни; обратись къ св. Церкви, исповѣдайся и причастись св. Тайнъ“. Хотя прельщенный и говорилъ, что старовѣры наставили его на истину, однако Филиппъ ему сказалъ, что они сами погибаютъ и другихъ въ погибель влекутъ, и такъ, съ помощію Божіею, привелъ его въ чувство, призвали священника: онъ, исповѣдавъ его и причастивъ св. Тайнъ, обнадежилъ милостію Божіею. Послѣ сего вскорѣ и скончался и погребенъ при церкви, при послушникѣ Филиппѣ:“ (Жур. Стран. 1862 г. февр. Подлинныя слова Записокъ о. архим. Теофана).

Отецъ Θεодоръ, поучая учениковъ словомъ, поучалъ и своею жизнію: былъ смиренномудръ и ко всѣмъ ученикамъ любителенъ, безъ лицепріятія и поблажки; за прегрѣшенія наказывалъ эпитиміями. Вотъ отзывъ о немъ одного изъ учениковъ его: „Отецъ Θεодоръ премудро стиралъ главу тщеславнаго змія: не постился болѣе установленнаго для всѣхъ

братій времени, но когда всѣ были на трапезѣ, тогда и онъ сидѣлъ съ ними и вкушалъ пищу; впрочемъ малое изъ предлагаемыхъ кушаній употреблялъ, только необходимое для поддержанія тѣла и чтобъ скрыть предъ другими свое воздержаніе, да не явится челоуѣкомъ постыся. Не былъ у него въ предпочтеніи тотъ братъ, который имъ постриженъ, предъ тѣмъ, кто пришелъ изъ другаго монастыря уже постриженнымъ. У о. Феодора всѣ были равны, всѣхъ равно онъ любилъ, ибо зналъ, что одинъ и тотъ же иноческій образъ, гдѣ бы кто ни былъ облеченъ въ него, какъ и благодать крещенія одна, гдѣ бы кто ни сподобился ея: только по мѣрѣ добродѣтели, иноки получаютъ разныя воздаянія (отъ людей и отъ Бога). Епитиміи налагались за прегрѣшенія разныя: инымъ извѣстное число поклоновъ, другимъ временный постъ, каждому прегрѣшенію подобающее наказаніе; наказывались напримѣръ: кто пропустить Божественную службу (конечно по нерадѣнію и лѣности), или разобьетъ какой сосудъ, или небрежно бросаетъ что либо, или нерадиво что дѣлаетъ (на послушаніи), или оскорбитъ чѣмъ брата, или празднословить по несдержанности языка, или громко хохочетъ во время смѣха, или гордо и не смиренно ходить, или за трапезою сидя разговариваетъ, не слушая читаемаго (житія святаго или поученія), или роцетъ на скудость пищи, или безстыдно и дерзко смотреть туда и сюда и т. под. каждый грѣхъ врачевался приличнымъ врачевствомъ. (Іером. Іоанникій, бывший строитель Коневскій). За прегрѣшенія невольныя не наказывалъ о. Феодоръ: „Въ одно время, не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря, загорѣлась монастырская мельница и вся сгорѣла. Убытка всего пожаръ причинилъ руб. на пятьсотъ (ассигнац.). Братъ смотритель за мельницею, отъ печальной бѣды и печали, не зная какъ и что отвѣчать, не смѣлъ и явиться къ старцу. Но когда нѣкоторые изъ братій привели его, то о. Феодоръ, по обычному своему челоуѣколюбію, не наказалъ его даже и выговоромъ, а только

сказаль, какъ прав. Іовъ: „Господь даде, Господь и отвѣтъ, якоже Господеви изволися, тако и бысть (Іов. гл. 1 ст. 21).

Эта мельница устроена была для помола хлѣба и толченія древесной коры въ продажу. Ибо о. Ѳеодоръ училъ братію снискивать себѣ своимъ трудомъ насущный хлѣбъ; для этого между разными трудами, нѣкоторые шивали кожаныя рукавицы и продавали ихъ въ городъ.

Къ ближнимъ, бѣднымъ людямъ, о. Ѳеодоръ былъ милостивъ. Одинъ изъ братіи доложилъ ему, что рабочіе, строившіе по договору церковь и прочія зданія, перебрали лишніе деньги, опасаясь, что, по окончаніи работъ, переданное имъ возвратитъ уже будетъ невозможно. На это старецъ сказаль брату: „они, другъ мой, народъ бѣдный; пусть этотъ излишекъ будетъ имъ, вмѣсто милостыни“.

Отецъ Ѳеодоръ не оставлялъ безъ назиданія и мірянъ, просившихъ у него наставленія: „Однажды прибыли къ нему въ обитель нѣкоторые изъ свѣтскихъ господъ попросить себѣ благословеніе и духовное наставленіе. Между разговорами спросили: „какъ намъ поступать, отче святой, съ своими злонаправленными рабами? Наказывать ихъ считаемъ грѣхомъ, ибо въ св. писаніи сказано: *уже аще хотеть въ васъ вѣнчій быти, да будетъ весь слуга* (Марк. 10, 43); и: *всякъ смираяй себе, вознесетъ* (Лук. 18, 14). Поэтому думаемъ, что намъ господамъ должно относиться къ своимъ рабамъ, какъ отцамъ къ дѣтямъ, и не бить ихъ, хотя бы и были они виновные. Отецъ Ѳеодоръ отвѣчалъ имъ на это: „доброе у васъ правило, что въ дѣлахъ духовныхъ стараетесь искать наставленія у другихъ. Священное Писаніе имѣетъ многій разумъ буквальный, иносказательный и историческій, кои постигать не всѣ могутъ. Никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою; ибо никогда оно не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его святые Божіи человѣки, движимые Духомъ Святымъ (1 Петр. 1, 20, 21). Вельможа царицы Муринской, читая книгу пророка

Исаи, не уразумѣлъ бы, что читалъ, если бы не наставилъ его св. апостоль Христовъ Филиппъ. Такъ и вамъ говорю, други мои, хорошо, что вы спрашиваете, какъ вамъ поступать съ своими злонравными рабами. Послушайте же, что говорятъ о семъ св. отцы. Если бы не исправлять злыхъ нравовъ и не исправляющихся не называть, то нельзя бы было добрымъ людямъ и жить на свѣтѣ, какъ разсуждаетъ о семъ св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ. „Если, говорить, не будетъ въ обществѣ властей и уничтожится въ подданныхъ страхъ къ нимъ, то разрушатся дома грады; и народы, не укрощаясь страхомъ наказанія, одинъ отъ другаго истребятся, угрызая и снѣдая другъ друга, богатый бѣднаго, сильный слабого“. (Бесѣд. къ Антиох. народу). И въ книгахъ Царствъ упоминается, что первосвященникъ Илій строго наказанъ отъ Бога за то, что родныхъ дѣтей своихъ за развратные поступки, хотя словомъ много обличалъ, но тѣлесно не наказывалъ. И Христовъ Спаситель—образъ житія всѣхъ, хотя и говорилъ: *яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ*, но въ иныхъ случаяхъ употреблялъ и строгость. Такъ, ревнуя о славѣ дома Божія сотворивъ бичъ отъ вервий, изгонялъ изъ храма безчинныхъ торжниковъ. И въ бесѣдахъ съ учениками своими иногда употреблялъ тихія ¹ слова, а иногда ² и жестокія: въ одно время, на примѣръ, ублажалъ ап. Петра: *блаженъ еси Симоне варгъ Иона* (Мѡ. 16, 17) и обѣщалъ основать церковь на исповѣданіи его; не много же спустя, послѣ сихъ словъ, строго укорилъ его: *иди за мною; сатано, соблазидъ ми еси.* (Мѡ. 16, 23). Въ иное время ко всѣмъ говорилъ: *единаче ли вы безъ разума есте* (Мѡ. 15, 16). Припомните также и слова св. апостола Іуды: *„овѣхъ убо, говорить, милуйте разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте* (1, 22). Св. Златоустъ въ бесѣдахъ на апостольское посланіе къ Галатамъ, главу первую говоритъ не только къ пастырямъ духовнымъ, но и къ мірскимъ властямъ: „если учитель кротко обращается съ учениками, когда нужна стро-

гость къ нимъ, то онъ не учитель, а губитель и врагъ ихъ⁶. Поэтому всякое тѣлесное наказаніе, употребляемое съ намѣреніемъ исправленія, а не для удовлетворенія мщенія и злобной страсти, не нарушаетъ христіанскаго смиренія. Вспомните, что было при великомъ князѣ Равноапостольномъ Владимірѣ. Когда, по принятіи св. крещенія, сталъ онъ оказывать народу своему одни чрезвычайныя милости, оставивъ строгость, то послѣдовало отъ этого въ народѣ большое смятеніе, такъ что людямъ добрымъ житья не стало отъ злыхъ. Это побудило св. князя Владимира возстановить строгость законовъ. Когда врачъ отрѣзываетъ у человѣка гніющую руку или ногу, онъ не губить его, а возстановляетъ его здоровье, такъ надобно разсуждать и о наказаніи виновныхъ⁶. По окончаніи такой бесѣды дворяне вышли отъ о. Феодора съ разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній и съ миромъ въ душахъ (Оптин. жизн. 1847 г.).

Къ такому настоятелю и мудрому учителю естественно стремились жаждущіе спасительнаго ученія и доброй подвижнической жизни. Число братій въ Санакарской пустыни умножалось. Но какъ они были еще не пострижены въ монашество, то о. Феодоръ началъ ходатайствовать о семъ. Черезъ посредство графа Алексѣя Григорьевича Орлова, знавшаго о. Феодора, доложено было самой государынѣ императрицѣ Екатеринѣ II Алексѣевнѣ, и она благоволила разрѣшить именнымъ указомъ постричь въ монашество двѣнадцать человѣкъ, изъ отставныхъ гвардейскихъ служащихъ, вѣроятно, тѣхъ самыхъ, которые вмѣстѣ съ о. Феодоромъ выѣхали изъ С.-Петербурга, при переселеніи его изъ Невской Лавры въ Саровскую пустынь. Это были прежніе сослуживцы и ученики старца, частію выѣхавшіе одновременно съ нимъ, частію пришедшіе къ нему послѣ въ Саровъ и Санакаръ. Именной указъ государыни о постриженіи въ монашество послѣдовалъ 1763 года іюня 17 дня. Потомъ разрѣшено было постригать и всѣхъ братій, которые жили подъ руководствомъ о. Феодора.

(Продолженіе будетъ).

О чудесахъ отъ Вышинской (Казанской) иконы
Божіей Матери.

(Изъ письма г. Бенедиктова къ настоятелю Вышинской
пустыни). *)

I.

Хорошо было извѣстно изъ газетныхъ сообщеній, какъ былъ тяжелъ и печаленъ 1871 годъ для Тамбовскихъ гражданъ: карающая, неумолимая десница Божія низвела на жителей города Тамбова страшно-губительную холерную эпидемію, которая унесла преждевременно тысячи жертвъ въ могилу. Около 3—4 мѣсяцевъ городъ находился въ паническомъ страхѣ, тугѣ и тоскѣ: ужасная, мучительная смерть быстро носилась надъ несчастными гражданами и непрерывно являла несокрушимыя права на прекращеніе человѣческой жизни всѣхъ сословій и возрастовъ.

Въ одно жаркое время этого тяжелаго года, среди лѣта, томимый скукой, угнетаемый тоской, видя кругомъ себя печальную картину повсюду мертвецовъ, я вздумалъ покататься на лодкѣ по рѣкѣ Цнѣ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ разсѣяться отъ грустныхъ впечатлѣній холернаго бича. Я отправился одинъ. Когда приближался къ мѣстности, на берегу рѣки, недалеко отъ Тамбова, на которой устроено было загородное гулянье, я почувствовалъ мгновенно сильную слабость во всемъ организмѣ, и только что успѣлъ выйти изъ лодки на берегъ, какъ со мной открылась сильнѣйшая рвота. Я изнемогъ мгновенно и упалъ въ безсиліи на землю.

Въ это время, когда страшная смерть готова была меня

взять, я вспомнилъ о принесенной въ городъ Тамбовъ изъ

*) Поищаемыя письма присланы въ Редацію при слѣдующемъ отношеніи настоятеля Вышинской пустыни, архим. Аркадій: «Къ прославленію имени Царицы небесной имѣю честь покорнѣе просить Редацію напечатать въ своихъ вѣдомостяхъ прилагаемыя при семъ: выписку изъ письма ко мнѣ г. Бенедиктова и письмо Павловыхъ въ героикаху Августину о бывшихъ чудотвореніяхъ отъ Вышинской иконы Божіей Матери, съ разрѣшенія Св. Синода ежегодно приносимой въ города: Тамбовъ, Кирсановъ и Моршанскъ. Настоятель Вышинской пустыни, Архимандритъ Аркадій.»

Вышинской пустыни чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, и изъ глубины души произнесъ: „Царица небесная, спаси меня!“ Послѣ этого я почувствовалъ въ себѣ на столько силъ, что могъ добраться до мѣста, гдѣ устроено гулянье. Рвота со мной остановилась, но слабость небольшая продолжалась; часа черезъ два или три, когда я возвратился домой, силы мои совершенно восстановились.

Во второй разъ я получилъ исцѣленіе слѣдующимъ образомъ: съ 10 декабря 1878 г. я сдѣлался боленъ. Болѣзнь продолжалась два года. По отзыву лѣчившаго меня доктора медицины г. Каменева на выздоровленіе мое не было надежды; но я, во все время страданій, не терялъ надежды на помощь небесную. Лежа на постели, съ которой я не сходилъ около двухъ лѣтъ, въ одно время, я сильнѣе чѣмъ въ прочіе дни, подвергался болѣзненнымъ припадкамъ, и не имѣлъ ни въ чемъ никакого рѣшительно утѣшенія. Духъ вѣры ослабѣвалъ. Скорбныя чувства души были ужасны... Взглянувши на св. икону Казанской Божіей Матери Вышинскую, приобрѣтенную матерью у монаховъ обители, я обратился мысленно къ Богоматери, съ глубокою молитвою, исходатайствовать мнѣ у Господа милости, скоро ли я буду совершенно здоровъ?

Подъ 12 октября 1879 года увидѣлъ я въ легкомъ снѣ подшедшую ко мнѣ нѣкоторую жену съ бумагою, которую она черезъ меня подала кому-то съ вопросомъ, что въ тутъ написали? Затѣмъ вскорѣ бумага эта обратно чрезъ меня возвращена ей. Я смотрѣлъ на бумагу, но ничего не могъ разобратъ.

Получивши бумагу, она отошла отъ меня на нѣсколько шаговъ и, съ грустнымъ, печальнымъ взоромъ, устремивъ свои очи на небо, съ глубокимъ вздохомъ сказала мнѣ: „*терпи годъ, терпимыя непріятности кончатся!*“ На этомъ я проснулся. Душа моя была переполнена чувствами неземныхъ радостей. Видѣнный сонъ я тотчасъ вписалъ въ памятную свою тет-

радкѣ, которая хранится у меня и теперь, какъ святыня. О чудномъ снѣ съ великою радостію я рассказывалъ своимъ родителямъ и роднымъ. Съ того времени я высчитывалъ дни, когда кончатся мои страданія. Дѣйствительно чрезъ годъ послѣ чуднаго сновидѣнія болѣзнь моя миновалась.

Пав. Ив. Бенедиктовъ.

II.

Добрый нашъ пастырь отецъ Августинъ.

Драгоценный и обѣщанный вами даръ, образъ—копія съ Казанской Божіей Матери, семейство мое получило, при такой неизъяснимой радости, что ея нельзя описать: такое было восторженное состояніе и такія были душевно религіозныя слезы, такъ что рѣдкій грѣшникъ, во время молитвы о своихъ грѣхахъ, проливаетъ подобныя слезы предъ Отцемъ небеснымъ. Такъ и тогда такое было событіе съ моимъ семействомъ, когда былъ полученъ упомянутый выше отъ васъ даръ.

Просимыя вами свѣдѣнія объ исцѣленіи моего брата Михаила Павлова при семъ представляю. „Съ нимъ это было въ отрочествѣ до 21 года. Болѣзнь состояла въ слѣдующемъ: сперва покажется шишка около глаза, потомъ скроется, а съ 21 года она сдѣлалась такая большая, что болѣе $\frac{1}{2}$ голубинаго яйца, и продолжалась долгое время т. е. до 1882 г., или болѣе 3 лѣтъ, и врачи нѣкоторые дѣйствительно отказались лѣчить ее, говоря, что могутъ повредить глазъ“. А мать наша предложила приложить къ шишкѣ цвѣты отъ иконы Вышинской Божіей Матери и чрезъ нѣсколько времени означенная шишка скрылась, куда неизвѣстно, такъ что и до настоящаго времени около 2 лѣтъ, ее не видать у него на лицѣ, и шишка та не оставила послѣ себя никакихъ признаковъ около глаза.

Слѣдуетъ подпись.

Современныя нужды духовной паствы и вызываемыя ими обязанности духовенства.

(Продолженіе).

Мы привели свидѣтельство преосвященнаго Никанора о благотворности и удобопримѣнимости общенароднаго пѣнія въ церкви за богослуженіемъ, съ рассказомъ одного священника о томъ же предметѣ, фактически, изъ опыта собственной пастырской практики подтверждающаго истинность словъ преосвященнаго (№ 1 Тамб. Епарх. Вѣд.). Живое доказательство въ пользу той же истины находимъ и въ свидѣтельствахъ нѣкоторыхъ другихъ приходскихъ священниковъ разныхъ епархій, которые рѣшились послѣдовать благому примѣру преосвящ. Никанора, но приводить всѣ эти свидѣтельства было бы слишкомъ много. Ограничимся еще только однимъ примѣромъ. Такъ, священникъ села Борисова, Московскаго уѣзда, о. Смирновъ, сообщаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующее. „Давно я старался завести въ приходѣ хорошее стройное пѣніе; заводилъ училища, училъ пѣть, составлялъ хоръ, но все не удавалось укрѣпить его. Выберешь, выучишь пѣвцовъ, попоютъ немного, а тамъ разбредутся и—разстроивается мое пѣніе. И такъ не разъ. Думалъ, думалъ, что дѣлать, и ничего не придумалъ—до осени прошлаго года. Въ это время мнѣ на помощь явилась замѣтка, помѣщенная въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ о томъ, *какъ не трудно ввести въ церквахъ общее пѣніе*. Нечего и говорить, съ какою радостію я ухватился за эту замѣтку... Отслуживъ утреню въ первое Воскресенье великаго поста, по словамъ о. Смирнова, съ біеніемъ сердца вышелъ онъ къ народу; остановилъ его и просилъ ради Бога послушать его, объяснилъ въ чемъ дѣло и, въ подтвержденіе, прочиталъ даже предложеніе Херсонской консисторіи преосвящ. епископа Никанора. Народъ пришелъ сперва въ недоумѣніе. Но имъ тотчасъ же открыта была первая спѣвка предъ обѣдней, и спѣвка эта оказалась удачною; въ ней принимали участіе

и женщины и дѣвицы, не смотря на свою обыкновенную застѣнчивость. Общимъ хоромъ пропѣта была и вся обѣдня, подъ руководствомъ опытнаго псаломщика, стоявшаго посреди церкви. Правда, какъ и слѣдовало ожидать, случалось на этотъ разъ и разногласіе, но оно вскорѣ же и изглаживалось. Общее пѣніе, послѣ предварительныхъ спѣвокъ, продолжалось и во всю Четырнадцатую. Съ каждымъ Воскресеньемъ народу приходило все болѣе и болѣе. Наконецъ, дождались и Свѣтлаго Воскресенья, и народа пришло въ церковь, какъ никогда. Для грамотныхъ куплены были и розданы молитвенники... Нужно было видѣть, съ какимъ энтузіазмомъ, съ какою силою начали пѣть и пѣли прихожане всю утреню и потомъ обѣдню. Торжественность пѣнія, переливы голосовъ всякаго возраста, свѣтъ свѣчей, звонъ колоколовъ потрясали сердце“.

По мнѣнію этого же священника, о. Смирнова, общенародное церковное пѣніе неминуемо должно вытѣснить клиросное, такъ какъ оно для своего развитія не требуетъ никакихъ со стороны церкви издержекъ; быстро научаетъ прихожанъ знанію молитвъ, тропарей и вообще службы церковной; усиливаетъ любовь къ богослуженію и, наконецъ, по единогласному признанію прихожанъ, при общемъ пѣніи, и самая продолжительная служба проходитъ безъ особеннаго утомленія для всѣхъ—какъ для поющихъ, такъ и для молящихся (см. Смол. Еп. Вѣд. № 21, 1885 г.).

Христіанское православное богослуженіе, по святости мѣста его совершенія, по святости и божественности его содержанія, по таинственному присутствію въ немъ Самого Господа и святыхъ Ангеловъ Его, должно быть совершаемо съ полнымъ благоговѣніемъ и благочиніемъ. Какъ священнослужащіе, такъ и присутствующіе богомольцы должны быть проникнуты сознаніемъ божественнаго величія и святости совершаемаго. Въ данномъ случаѣ первые естественно должны быть руководителями послѣднихъ. Вотъ почему и Кіевскій

соборъ архипастырей 20 пунктомъ своихъ постановленій (во 2-й части) напоминаетъ священникамъ, что они, по лежащей на нихъ обязанности, прежде всего сами благоговѣйнымъ служеніемъ должны подавать примѣръ благоговѣйнаго въ церкви стоянія всеѣмъ присутствующимъ въ храмѣ, а затѣмъ имѣть и надлежащее смотрѣніе за соблюденіемъ всеѣми подобающаго святнѣ благочинія и тишины, нарушающихъ же оную обращать къ порядку.

Какъ много значитъ для поддержанія христіанскаго духа въ народѣ благоговѣйно совершаемое богослуженіе, показываетъ слѣдующая замѣтка. „Недавно, пишутъ въ „Херсон. Епарх. Вѣд.“, въ нашу церковь прибылъ новый священникъ, который читаетъ весьма пространно, ясно и понятно, и поетъ по старинному напѣву, весьма трогательному для всякой христіанской души. Отпѣвалъ онъ одного крестьянина. Штундисты, родственники умершаго, вмѣсто того, чтобы по обычаю уйти отъ молитвъ, совершаемыхъ православнымъ священникомъ, услышавъ трогательное отправление богослуженія, остались слушать оное и слушали до тѣхъ поръ, пока все отпѣваніе кончилось и тѣло умершаго понесли на кладбище къ могилѣ. Нѣкоторые изъ нихъ, стыдясь своихъ собратій—штундистовъ, не пошли вслѣдъ за похоронной процессіей, но, обойдя огородами, пришли на кладбище, и тамъ съ какимъ то удивленіемъ и умиленіемъ всматривались въ лицо священника, вслушивались въ каждое слово его, въ каждый звукъ его голоса и давали полную волю своимъ слезамъ. Плакали православные искренно и сердечно, плакали съ ними и штундисты. Всеѣхъ умиляло священнодѣйствіе священника, такъ ясно и такъ трогательно умолявшаго Бога объ умершемъ, такъ живо, такъ сердечно и такъ властно разрѣшавшаго во имя Христа Спасителя грѣхи усопшаго. Въ короткое время этотъ священникъ успѣлъ расположить къ себѣ прихожанъ благоговѣйнымъ служеніемъ и добрымъ, весьма ласковымъ и безкорыстнымъ обхожденіемъ со всеѣми. Да-

же враждебные штундисты, особенно ненавидящие духовенство, отдають ему справедливость. Не нахвалятся прихожане и недавно прибывшимъ псаломщикомъ. Своимъ весьма яснымъ, отчетливымъ и удобопонятнымъ чтеніемъ, своимъ ровнымъ, твердымъ и умѣлымъ пѣніемъ онъ всѣхъ расположилъ къ себѣ. Всѣ прихожане въ одинъ голосъ благодарятъ владыку архипастыря за назначеніе къ нимъ такихъ руководителей въ молитвѣ“.

Примѣръ благотворнаго дѣйствія и вліянія священника на неблагочинно стоящихъ въ храмѣ за богослуженіемъ представляетъ слѣдующій случай, рассказанный однимъ священникомъ въ „Костром. Епар. Вѣдомостяхъ“. Надобно отдать честь бывшимъ моимъ прихожанамъ, говоритъ онъ; они стояли въ церкви чинно и не имѣли обычая преждевременно выходить изъ нея, какъ, къ сожалѣнію, иные дѣлають. Спасибо имъ, внимательно слушали они мои наставленія при богослуженіи. Но въ мой приходъ поступили временные прихожане, которые не были такъ усердны, какъ старые мои прихожане, когда замедливалась служба, выходили изъ церкви. Вотъ однажды, когда служилъ литургію мой сотоварищъ—священникъ (у насъ былъ такой порядокъ: когда я служилъ, говорилъ поученіе мой товарищъ, а когда служилъ онъ, проповѣдывалъ я), во время причастнаго выхожу, по обычаю, говорить поученіе, какъ нѣкоторые изъ молящихся возвратились и стали чрезъ толпу пробираться изъ церкви. Ставъ у аналоя и замѣтивъ это, я молчалъ и ждалъ, пока они совсѣмъ выйдутъ изъ церкви. Нѣкоторые изъ другихъ временныхъ прихожанъ тоже обернулись было, чтобы направиться къ выходу изъ церкви; но, замѣтивъ, что я стою у аналоя и ничего не говорю, а въ церкви царитъ необычайная тишина (никто ничего ни читалъ, ни пѣлъ), удивились, что это значитъ? и остановились, глядя на меня. Навѣрное они думали, что со мною случилось что либо не доброе. Когда не усердные уже вышли, а желающіе послѣдовать за ни-

ми остановились и въ церкви стало необыкновенно тихо, я сказалъ: „можетъ быть еще кому либо изъ васъ, православные, угодно оставить храмъ Божій до окончанія богослуженія; всякій можетъ сдѣлать это безпрепятственно; двери не запорты. Св. Церковь православная никого насильно не влечетъ въ храмъ Божій; она зоветъ сюда только звономъ колокола желающихъ послужить Царю Небесному и поучиться св. вѣрѣ Христовой. Никого она не удерживаетъ и здѣсь; тяжело стало не усердному быть за богослуженіемъ, не захотѣлось выслушать поученіе Самимъ Богомъ поставленнаго наставника, иди таковой вонъ, горько это намъ, да что мы сдѣлаемъ? Запирать дверей церкви не станемъ. А кто хочетъ добровольно остаться съ нами за богослуженіемъ до самаго конца его, кто хочетъ для назиданія себя выслушать наставленіе служителя алтаря Господня, того прошу выслушать во имя Самого Господа Бога, во имя Отца и Сына и Св. Духа. Послѣ такого объясненія я уже началъ самое поученіе, которое выслушали молящіеся всѣ и съ полнымъ вниманіемъ. Намѣревавшіеся оставить церковь остались до конца службы и, сколько мнѣ извѣстно, даже и временные прихожане не стали выходить изъ церкви. Конечно, мое объясненіе было передано и вышедшимъ изъ церкви и они были осторожны: если приходили въ церковь, то оставались въ ней до конца“.

„Очень мнѣ неприятно бывало, продолжаетъ тотъ же священникъ, когда я замѣчалъ въ церкви стоящихъ безъ должнаго благоговѣнія; противъ нихъ я говорилъ поученія, наставлялъ таковыхъ и частно или же на исповѣди. Но вотъ, въ свѣтлый праздникъ Пасхи, когда была полная церковь молящихся, во время литургіи я замѣтилъ, что нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ, люди почтенные, стоящіе впереди, около самаго амвона, разговариваютъ между собою и довольно громко, такъ что даже мнѣ въ алтарѣ, при отворенныхъ царскихъ вратахъ, слышенъ былъ ихъ разговоръ. Конечно:

слышали этот неприличный разговор и многие другие из стоящих въ храмѣ. Горько было мнѣ терпѣть этотъ неуѣстный въ храмѣ Божіемъ разговоръ, но обличить ихъ или выслать діакона съ просьбою не разговаривать, значило бы явно обидѣть ихъ, и еще когда? въ радостнѣйшій праздникъ. Какъ это было возможно? Шла литургія; разговоръ не прекращался; сердце мое болѣло. Уже совершился великій входъ, во время котораго отъ моего взгляда разговоръ замолкнулъ, но во время просительной эктени онъ возобновился и едва ли не съ большею силою. Послѣ того какъ пропѣли „Вѣрую“ и діаконъ произнесъ: *станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонемъ, св. возношеніе въ миръ приносить*, я вышелъ изъ алтаря, всталъ на амвонъ и сказалъ слѣдующее: „Слышите-ли, православные, что громко возвѣщаетъ намъ св. церковь наша устами священнослужителя? *Станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонемъ*. Ужели же мы, добрые христіане, не послушаемся св. матери нашей? О, нѣтъ; какъ это можно?! Да, слушатели, если намъ нужно стоять чинно за каждымъ богослуженіемъ, то съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ мы должны присутствовать при совершеніи литургіи и особенно въ наступающія минуты, когда будетъ совершенно великое таинство причащенія, когда будетъ принесена Господу Богу безкровная жертва за cadaго изъ насъ. Если и всегда мы должны служить милосердому Создателю нашему отъ всей души, отъ всего сердца; то особенно намъ нужно такъ послужить Ему сегодня, въ свѣтлѣйшій праздникъ воскресенія Христа Спасителя нашего. Свою безцѣнную кровь Онъ пролилъ за насъ на крестѣ, сходилъ даже въ самый адъ, чтобы вывести изъ него души увѣровавшихъ и ввести ихъ въ рай. Въ третій день по смерти своей Онъ воскресъ, чтобы и намъ указать путь къ воскресенію для блаженства. Сегодня ли мы не послужимъ Ему усердно? Сегодня ли и въ этомъ ли свѣтломъ храмѣ Божіемъ не отложимъ попеченіе, всякую даже мысль о мірскомъ и житей-

скомъ. Сегодня ли и теперь ли не вознесемъ сердце нашихъ горѣ, туда на небо, къ Самому Господу воскресшему? О, помоги намъ въ этомъ Ты, самъ милосердый Господи! А вотъ вамъ, слушатели, и помощь Божія въ благословеніи, какое призываетъ на васъ св. церковь: *благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами.* „Литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ; разговаривавшіе замолкли. Когда я возвратился домой изъ церкви, мои домашніе, бывшіе за богослуженіемъ, спрашивали меня, что это сдѣлалось со мною, почему я говорилъ поученіе не въ обычное время? Да развѣ я худо сдѣлалъ? въ свою очередь я спросилъ ихъ. Нѣтъ, не худо, а хорошо. Насъ крѣпко клонило ко сну, говорили они, иные изъ насъ уже начинали дремать, а твои слова прогнали дремоту и всѣ стояли послѣ того бодро и усердно молились“ ...

Чтобы лучше и благотворнѣе дѣйствовать на внутреннюю, нравственную жизнь духовной паствы, съ цѣлію устранить изъ нея всѣ возможные недостатки и пороки, нужно прежде всего тщательно ознакомиться съ этою сокрытою отъ взора обыкновеннаго наблюдателя стороною жизни пасомыхъ. Самымъ главнымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ узнанію духовнаго состоянія каждаго изъ пасомыхъ и надежнѣйшимъ способомъ къ благотворному воздѣйствію пастырскихъ наставленій на ихъ души признается исповѣдь, къ совершенію которой, поэтому, требуется отъ священниковъ *особенная внимательность.* Въ виду указаннаго значенія исповѣди, священники никакъ не должны торопиться совершеніемъ ея въ извѣстные дни говѣнія Великимъ постомъ, при многочисленности говѣющихъ, и тѣмъ болѣе не должны обращать ее только въ одну форму, сухую, безжизненную, безъ всякаго участія духа и сердца. Священники не должны при этомъ упускать изъ вниманія, что здѣсь представляется для нихъ единственная возможность подробно узнать не показную толь-

ко сторону нравств. жизни пасомыхъ, но внутреннюю, сокровенную, вѣдомую одному только Богу; съ другой стороны, въ дѣлѣ исповѣди они совершаютъ великое таинство примиренія кающагося грѣшника и изъявленія ему всепрощенія отъ премилосердаго Господа. Строгое вниманіе къ кающемуся грѣшнику и заботливое обереженіе его отъ новыхъ паденій есть величайшая обязанность пастыря, которому верховный Пастыреначальникъ ввѣрилъ искупленные пречистою Его кровію души съ тѣмъ, чтобы нѣкогда потребовать строгій отчетъ во ввѣренномъ. Посему самому священники, стоящіе на стражѣ своего служенія, должны стараться располагать своихъ пасомыхъ приходить на исповѣдь не въ одинъ, а въ разные дни недѣли, чтобы имѣть возможность съ большимъ вниманіемъ и безъ излишней усталости выполнить обязанности духовнаго отца и преподать нуждающимся пастырскія наставленія. Такъ именно рекомендуетъ поступать священникамъ Кіевскій соборъ архипастырей. При этомъ никакъ не слѣдуетъ принимать на исповѣдь по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, хотя бы то были и дѣти, но исповѣдывать каждаго отдѣльно. Что касается платы за совершеніе этого таинства, то она представляется здѣсь всего менѣе приличною. На этотъ счетъ въ постановленіяхъ Кіевского собора говорится слѣдующее: „Необходимо внушить духовникамъ, чтобы при совершеніи этого великаго таинства не было допускаемо сборовъ въ пользу церкви или причта какъ видѣ свѣчей, покупаемыхъ и приносимыхъ исповѣдывающимися духовному отцу, такъ и платы за окропленіе св. водою при цѣлованіи креста, по выслушаніи молитвы по святомъ причащеніи. И вообще, „во избѣжаніе соблазна и для охраненія святыни храма, соборъ требуетъ подтвердить церковнымъ причтамъ, чтобы они относительно вещевыхъ приношеній въ церковь и раздѣла ихъ между собою точно слѣдовали указанію 3 и 4 правиль апостольскихъ“.

Касательно самаго характера пастырскихъ увѣщаній, вну-

шеній, обличеній и исправленій, по смыслу указаній Кіевскаго собора, слѣдуетъ поставить на видъ священникамъ, „чтобы они не обращались съ своими духовными дѣтьми высокоумно и грубо, не только на исповѣди и вообще въ храмахъ Божіихъ, но и гдѣ бы то ни было; чтобы каждое слово пастырей, обращенное къ духовнымъ дѣтямъ, было растворено кротостію и любовію, чтобы самое обличеніе согрѣшающихъ было проникнуто сердечнымъ о нихъ соболѣзнованіемъ и искреннимъ желаніемъ ихъ исправленія, чтобы, при всякомъ случаѣ, пастыри являлись среди своихъ пасомыхъ, какъ добрые отцы среди семействъ“. По примѣру Іисуса Христа, пастырь долженъ быть кроткимъ со всѣми: съ тѣми, которые слушаютъ слово его съ почтеніемъ и готовностію исполнить его, а равно и съ тѣми, которые не хотятъ ни слушать его слова, ни пользоваться имъ. Впрочемъ, кротость эта не исключаетъ рѣшительности въ исполненіи обязанности, ни справедливой строгости къ грѣшникамъ; но она умѣряетъ то и другое, заставляетъ дѣйствовать преимущественно убѣжденіями и мѣрами справедливости. Убѣдить онъ ихъ или нѣтъ, но священникъ долженъ быть незлобивъ и терпѣливъ въ отношеніи къ разнымъ неприятностямъ, неприязни и несправедливости людской. Этотъ родъ терпѣнія необходимъ пастырю, хотя исполненіе этой обязанности для него труднѣе, чѣмъ для другихъ, потому что самое дорогое, самое важное для него—любовь и обязанность спасенія души своей и ближняго сталкивается съ естественнымъ чувствомъ гордости и самоуваженія. Апостоль Павель говоритъ, что пастырю должно быть *съ кротостію наказующу противныя: еда како дастъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинный* (2 Тим. 2, 25), т. е., при кротости, быть снисходительнымъ и терпѣливымъ къ злымъ, исправлять заблуждающихся и сопротивляющихся истинѣ. Молчать предъ заблужденіемъ значить тоже, что соглашаться съ нимъ. Не вразумлять противящихся истинѣ, правиламъ и уставамъ церкви, значить

показывать равнодушіе къ торжеству истины или спасенію людей истинною и благодатными силами церкви. Истина и чистота души есть даръ Божій, драгоценный и незаслуженный нами, который, поэтому, нужно хранить со смиреніемъ и страхомъ. А такъ какъ этотъ даръ Божій всякій изъ насъ можетъ потерять, то и пастырь не долженъ обращаться гордо и сурово съ тѣми, кто лишился его. Апостоль, какъ мы видимъ, указываетъ и другое побужденіе къ обращенію съ невѣдующими истины, теряющими чистоту души и пятнающими себя разными пороками. Мы не знаемъ, можетъ быть *дастъ Богъ заблуждающимся благодать покаянія и не приведетъ ли ихъ къ истинѣ*. И если Господу угодно будетъ употребить насъ орудіями этого возвращенія и исправленія, то не должны-ли мы быть орудіями кроткими и снисходительными?...

(Продолженіе будетъ).

О мѣрахъ къ охраненію благочинія и тишины при церковномъ богослуженіи.

Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя (1 Солун. V, 14). Вся благообразно и по чину да бывають (1 Кор. XIV, 40).

Въ православныхъ русскихъ храмахъ очень нерѣдко бывають случаи нарушенія тишины и благочинія во время богослуженія, особенно въ городахъ. Разговоры между нѣкоторыми изъ стоящихъ въ храмѣ составляютъ обыкновенное явленіе въ городскихъ церквахъ и допускаются не только дѣтьми, но и взрослыми, и преимущественно ведутся такими лицами, которыя посѣщаютъ богослуженіе не по усердію и расположенію духа, а по официальному положенію. Православный простолудинъ, пришедши въ церковь, обыкновенно молится и затѣмъ молча поклонится предстоящимъ, тогда какъ лица изъ образованныхъ сословій, вошедши въ храмъ, прежде всего считаютъ за обязанность поздравствоваться съ

знакомыми и при томъ не молчаливымъ поклономъ, а сопровождають свои привѣтствія болѣе или менѣ слышными разговорами, и уже послѣ такихъ разговоровъ помахаютъ рукою около пуговиць сюртука, вмѣсто крестнаго знаменія, а потомъ опять принимаются за разговоры. Случаи нарушенія тишины и благочинія въ церквахъ бывають даже въ такіе священные моменты, когда требуется особенное вниманіе и благоговѣніе. Многократно, въ церквахъ различныхъ мѣстностей, случалось намъ видѣть, что приступающіе къ святымъ тайнамъ безцеремонно расталкивають другихъ, чтобы поскорѣе причаститься или подойти къ священнику для исповѣданія своихъ грѣховъ, при чемъ получившіе толчки бранятся или даже отвѣчаютъ толчками. Священникъ, видя, что на него напираютъ и опасаясь, какъ бы не произошло бѣды, уговариваетъ толпу не тѣсниться и не толкаться, но увѣщанія дѣйствуютъ плохо, и вотъ причетникъ или кто либо изъ прихожанъ, по приказанію священника, силою оттѣснить рвущихся впередъ, при чемъ бываетъ неизбѣжная давка и крики. Рѣдко бываетъ, чтобы всѣ чинно и тихо подходили къ кресту или къ евангелію, а раздаваніе ваій сопровождается иногда даже увѣчьями. Антидоръ обыкновенно берутъ на расхватъ, отстраняя при этомъ протянутыя руки другихъ. Но особенно возмутительно поведеніе присутствующихъ въ церквахъ при совершеніи таинства брака: вмѣсто участія въ приносимыхъ совершителемъ таинства молитвахъ, большинство присутствующихъ безцеремонно разсматривають фізіономіи жениха и невѣсты, высказываютъ болѣе или менѣ громко свои сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ и вообще ведутъ себя совершенно несообразно съ святостію мѣста и богослуженія.

Такъ какъ случаи нарушенія тишины и порядка во время богослуженій въ храмахъ бывають не въ одной какой мѣстности, а по всѣмъ мѣстамъ православной Россіи, и такъ какъ враги православной Церкви пользуются этими случаями

для униженія самой вѣры и Церкви православной: то, по нашему мнѣнiю, на предотвращенiе и искорененiе этого важнаго недостатка должно бы быть обращено серьезное вниманiе.

Православное духовенство съ своей стороны всегда заботилось о соблюденiи благочинiя и тишины въ церквахъ, внушая прихожанамъ мысли о святости храмовъ Божiихъ, необходимости благоговѣйнаго и внимательнаго отношенiя къ богослуженiю, въ своихъ бесѣдахъ и поученiяхъ. Доказательствомъ этой заботливости служитъ множество печатныхъ поученiй и наставленiй о церковномъ благочинiи. Вразумленiя духовенства, конечно, производили и производятъ благотворное дѣйствiе, но далеко не на всѣхъ, а потому оказывается необходимымъ, кромѣ нравственнаго воздѣйствiя духовенства, принять и другiя мѣры. Гражданское правительство православной Россiи, по тѣсной связи въ ней государственныхъ и церковныхъ интересовъ, всегда старалось объ охраненiи церковнаго благочинiя отъ нарушенiй его, и въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ (Свод. Зак. т. XIV, Уст. о пред., и пресѣч., прест.), содержатся подробныя правила о предупрежденiи и пресѣченiи нарушенiя благочинiя въ православныхъ церквахъ. Тѣмъ не менѣе случаи нарушенiя тишины и благочинiя въ церквахъ бываютъ, какъ мы выше сказали, очень нерѣдко. Отъ чего же происходитъ то, что требованiя закона остаются большею частiю мертвою буквою? Намъ кажется, что это происходитъ съ одной стороны отъ недостаточнаго числа лицъ, которымъ ввѣряется наблюденiе за тишиною и порядкомъ въ церквахъ, а съ другой—отъ того, что наблюденiе за тишиною и порядкомъ въ церквахъ, составляетъ только одну изъ многочисленныхъ функцiй этихъ лицъ. По дѣйствующимъ законамъ, миръ и тишину въ церкви обязана охранять мѣстная полицiя и частiю духовенство; но полицiя въ то же время несетъ много и другихъ обязанностей и чины ея не имѣютъ возможности неопустительно присутствовать при богослуженiяхъ во всѣхъ церквахъ. Вслѣд-

ствіе этой невозможности, обыкновенно, полицейскіе чины городовъ ограничиваются присутствіемъ только при архіерейскихъ служеніяхъ, при крестныхъ ходахъ и другихъ многочисленныхъ церковныхъ процессіяхъ а въ большей части церквей вовсе не бываютъ. Такимъ образомъ наблюденіе за тишиною и порядкомъ при богослуженіяхъ въ большей части церквей лежитъ на одномъ духовенствѣ. Но, занятое службою, требующею всецѣлаго сосредоточенія мыслей и чувствъ и возвышенія отъ земнаго къ небесному, оно не имѣетъ возможности слѣдить за тишиною и порядкомъ и вынуждается къ такимъ или другимъ распоряженіямъ по этому предмету только въ случаяхъ вопіющихъ нарушеній тишины и порядка, слышныхъ на всю церковь; беспорядки же не очень значительные остаются безъ всякаго наблюденія, а потому и повторяются безобязанно и безнаказанно. Недостаточность наблюденія мѣстной полиціи за тишиною и порядкомъ въ церквахъ, кромѣ ея малочисленности и невозможности присутствовать во всѣхъ храмахъ и при всѣхъ богослуженіяхъ, зависитъ и отъ того, что въ составѣ ея нерѣдко находятся лица неправославнаго вѣроисповѣданія и что чины ея насколько не зависятъ отъ предстоятелей церквей, а даже составляютъ по отношенію къ нимъ нѣчто высшее. Вслѣдствіе этого полицейскіе чины нерѣдко, вмѣсто водворенія порядка, сами производятъ беспорядки, напр., не пускаютъ въ храмъ такъ называемую „чернь“, хотя она то болѣе просвѣщеннаго люда имѣетъ усердіе къ богослуженію, оттѣсняютъ въ задніе ряды и углы лицъ изъ низшихъ классовъ, очищая мѣста для лицъ благороднаго сословія и т. п. и вовсе не считаютъ нарушеніемъ тишины и порядка разговоры, улыбки и смѣхъ лицъ привилегированныхъ сословій. Для того, чтобы требованія церковныхъ и гражданскихъ законовъ относительно соблюденія тишины и благочинія въ церквахъ соблюдались съ надлежащею строгостью, по нашему мнѣнію, необходимо, чтобы наблюденіе за исполненіемъ этихъ требо-

ваній было ввѣрено такимъ лицамъ, которыя имѣли бы возможность неопустительно присутствовать при богослуженіяхъ по крайней мѣрѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и взгляды которыхъ на церковное благочиніе вполне согласовались бы съ правилами Церкви православной. Такими лицами могутъ быть, по мнѣнію нашему, тѣ изъ прихожанъ каждой церкви, которые отличаются отъ другихъ честнымъ поведеніемъ и усердіемъ къ церкви Божіей и которые извѣстны всегда и приходу и духовенству. Изъ числа таковыхъ лицъ должны бы быть избираемы наблюдатели за тишиною и порядкомъ въ церкви на годичный или трехгодичный срокъ. Избраніе это должно бы производиться при участіи мѣстнаго духовенства и утверждаться мѣстнымъ благочиннымъ. Число таковыхъ наблюдателей должно быть соразмѣрно съ числомъ прихожанъ и размѣрами храмовъ. Въ руководство имъ должна быть составлена и утверждена въ законодательномъ порядкѣ особая инструкція. Ближайшее наблюденіе и руководство за исполненіемъ избранными ихъ обязанностей должно лежать на мѣстныхъ священникахъ, а высшее—на благочинныхъ и епархіальномъ начальствѣ. Таковымъ наблюдателямъ необходимо присвоить особый знакъ и предоставить право дѣлать напominанія нарушителямъ тишины и порядка безъ различія званій и состояній, а также принимать и другія законныя мѣры къ водворенію порядка, безъ различія служебнаго положенія производящихъ безпорядокъ. Такимъ образомъ для соблюденія тишины и порядка въ храмѣ была бы излишня гражданская полиція, которую замѣняли бы особые въ каждомъ приходѣ церковные блюстители. Учрежденіе таковыхъ блюстителей, подчиненныхъ духовной власти, несомнѣнно способствовало бы охраненію тишины и благочинія въ церквахъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ это дѣлается теперь. Когда всякій входящій въ церковь будетъ знать, что въ случаѣ даже не громкаго разговора его во время богослуженія къ нему подойдетъ церковный блюститель и на-

помнить о порядкѣ, то, конечно, и не подумаетъ разговаривать; а лица, занимающія видныя мѣста въ администраціи, еще болѣе будутъ удерживаться отъ нарушенія тишины и порядка, чѣмъ другіе, изъ опасенія получить замѣчаніе въ присутствіи другихъ и тѣмъ уронить свое достоинство. Предлагаемая нами мѣра не есть что нибудь новое и небывалое; она практикуется въ храмахъ неправославныхъ вѣроисповѣданій, существующихъ въ нашемъ же отечествѣ, и сопровождается вполнѣ успѣшными результатами. Ни малѣйшаго униженія для православія не можетъ быть, если эта полезная мѣра будетъ введена въ православныхъ храмахъ. При томъ она вполнѣ согласна съ практикою древней православной Церкви, въ которой были особыя лица, наблюдавшія за тишиною и порядкомъ при богослуженіи изъ числа прихожанъ и считавшіяся въ составѣ церковнаго клира. Таковы на примѣръ „придверники“, о коихъ упоминается въ 4 правилѣ 6 Вселенскаго собора.

Г. М.

(Рук. для сельск. паст. № 33).

Памяти одного изъ многихъ безвѣстныхъ труженниковъ—священника села Грязей о. Алексѣя Ивановича Гроздова.

(Корреспонденція Тамбов. Епархіальныхъ Вѣдомостей).

На дняхъ—именно 6 ноября сего 1885 года скончался одинъ изъ скромныхъ и безвѣстныхъ труженниковъ на поприщѣ пастырской дѣятельности священникъ села Грязей, Липецкаго узда, Алексѣй Ивановичъ Гроздовъ. Скончался онъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, имѣя отъ роду не болѣе сорока лѣтъ. На должности же священника въ селѣ Грязяхъ состоялъ только четырнадцать лѣтъ. Но и въ этотъ сравнительно короткій срокъ онъ много потрудился для блага своихъ прихожанъ. Былъ человѣкомъ трезвымъ, отзывчи-

вымъ на все хорошее, добрымъ семьяниномъ и ревностнымъ пастыремъ.

Приходъ села Грязей одинъ изъ самыхъ большихъ приходовъ Тамбовской епархіи. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ деревень разбросанныхъ на довольно большомъ пространствѣ. Кромѣ того, въ составъ его входятъ еще двѣ значительныя желѣзно-дорожныя станціи съ многочисленнымъ штатомъ служащихъ разнаго званія и состоянія. Покойный о. Алексѣй находилъ однакожъ возможность быть *всѣмъ* *всѣмъ*. Онъ во все почти время своей службы одинъ успѣвалъ исполнять всевозможныя требованія своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ по положенію прихожанъ. Не разъ случалось, что цѣлыя дни и ночи онъ долженъ былъ разъѣзжать по разнымъ мѣстностямъ прихода, пересаживаясь съ одной телѣги на другую. А кто знакомъ съ проселочными дорогами и деревенскими повозками, тотъ пойметъ какой это убійственно-тяжелый и изнурительный трудъ.

Не смотря на многочисленность службъ и требоисправленій, покойный о. Алексѣй находилъ время и возможность исполнять и другія пастырскія обязанности. Онъ успѣвалъ заниматься и устройствомъ школы и преподаваніемъ въ оной Закона Божія и изысканіемъ средствъ для постройки въ замѣнъ существующаго скромнаго по архитектурѣ новаго величественнаго, болѣе благолѣпнаго и болѣе соответствующаго приходу храма.

Прекрасное и удобное, хотя и не большое помѣщеніе для школы, какъ своимъ устройствомъ, такъ и средствами существованія въ ономъ школы обязано его заботамъ и попеченію, равно какъ и новозаложенный величественный храмъ.

Неустанно заботился онъ и о нравственномъ воспитаніи своихъ прихожанъ проповѣдію слова Божія. Онъ дерзновенно говорилъ слово правды всѣмъ безъ лицепріятія, за что не разъ подвергался большимъ непріятностямъ. Ему приписывались не бывалыя проступки, на него ввоздвигались все-

возможныя обвиненія; подавались жалобы, не говоря о различных нареканіяхъ и укоризнахъ. Всѣ эти непріятности, хотя и обычныя въ дѣлѣ ревностной пастырской службы, тяжелымъ камнемъ ложились на впечатлительное сердце покойнаго о. Алексѣя. При непомѣрныхъ трудахъ и заботахъ о своей паствѣ, встрѣчая вмѣсто сочувствія и поддержки со всѣхъ сторонъ противодѣйствія и козни, онъ глубоко скорбѣлъ. Однако продолжалъ высоко держать знамя своего пастырства до дѣхъ поръ, пока болѣзнь незамѣтно, неожиданно и негаданно привела его къ могилѣ.

Третьяго ноября покойный о. Алексѣй служилъ литургію и исправлялъ требы прихожанъ. Четвертаго онъ писалъ своему сосѣду священнику, что „не можетъ вздохнуть на наружномъ воздухѣ“ и все—таки самъ исправлялъ нѣкоторыя требы. Даже вечеромъ пятаго ноября самъ совершилъ таинство крещенія. Въ этотъ же вечеръ онъ писалъ кое кому письма, бесѣдовалъ съ своими домашними и никто не предполагалъ и не предчувствовалъ, что это послѣдній вечеръ его жизни. Между тѣмъ въ пять часовъ утра его не стало. Разрывъ изболѣвшаго сердца прекратилъ жизнь скромнаго и безвѣстнаго труженика.

Его смерть поразила всѣхъ своего неожиданностію. Не менѣе поразило всѣхъ и то, что въ обезпеченіе осиротѣвшей семьи ничего не осталось, кромѣ дома. Да еще остался долгъ кое кому на 700 р. Тутъ только, къ сожалѣнію слишкомъ поздно, проявилось необычайное сочувствіе и къ умершему и къ осиротѣвшей его семьѣ. Тутъ только прихожане его сознали, какую большую потерю несутъ они, лишившись своего добраго, хотя временами и строгаго пастыря. Какъ только смерть его сдѣлалась извѣстна, всѣ толпами стали тѣсниться въ домъ, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на своего почившаго пастыря и по возможности утѣшить убитую горемъ подругу его съ ея малолѣтними дѣтьми. Поздно. Лице пастыря было уже закрыто; осиротѣвшая семья, пора-

женная неожиданностію и тяжестью удара, не въ состояніи была внимать какимъ бы то ни было утѣшеніямъ. Почти безъ перерыва служились панихиды во все время пока усопшій былъ въ домѣ. И день и ночь домъ его былъ полонъ молящихся, изъ которыхъ рѣдкій не проливалъ слезъ.

Но еще большее сочувствіе и сожалѣніе къ покойному и его семьѣ выразилось въ день погребенія 8 ноября. Къ утру этого дня собрались родные и сосѣдніе священники въ числѣ шести человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ явились уже совершивъ литургію по усопшемъ въ своихъ церквахъ. Наканунѣ еще прибылъ изъ г. Усмани, протоіерей Василій Ивановичъ Никольскій. Въ предшествіи его, священники на своихъ рукахъ перенесли почившаго собрата въ церковь при громадномъ стеченіи народа изъ мѣстныхъ прихожанъ и жителей окрестныхъ селеній. По внесеніи въ церковь о. протоіерей сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой, очертивъ трудность служенія священническаго вообще и почившаго въ частности, поставилъ на видъ прекрасныя черты его характера; указалъ на его благотворную для прихода дѣятельность и пригласилъ всѣхъ къ усерднымъ молитвамъ за почившаго. Насколько можно было видѣть, не было ни одного человѣка, который бы не плакалъ. Во время литургіи, совершавшейся о. протоіереемъ въ сослуженіи трехъ священниковъ, также на глазахъ всѣхъ были слезы. Но когда, по окончаніи литургіи, протоіерей Никольскій сталъ говорить рѣчь; когда онъ въ своей рѣчи между прочимъ коснулся безпомощнаго положенія осиротѣвшей семьи, стоявшей около гроба въ лицѣ матери—вдовы съ шестерыми малолѣтними дѣтьми: то тутъ произошло что-то поразительное—потрясающее. Весь храмъ наполнился всеобщимъ воплемъ и рыданіями. Горестное чувство не могло болѣе сдерживаться; плакали и рыдали всѣ бывшіе въ храмѣ. Самъ проповѣдникъ былъ такъ потрясенъ, что задушаемый слезами и внутреннимъ волненіемъ не могъ закончить своей прекрасной рѣчи словомъ утѣшенія.

Погребеніе было совершено протоіереемъ въ сослуженіи осьми священниковъ. И затѣмъ бранные остатки почившаго священниками же перенесены были къ могилѣ устроенной близъ новозаложеннаго храма, гдѣ и погребены. Но и послѣ погребенія народъ долго не расходился, какъ бы не желая разстаться съ своимъ пастыремъ.

Послѣ заупокойнаго молитвословія въ домѣ, по инициативѣ ктитора церкви, г. Бартенева, предложена была подписка въ пользу сиротъ, которая въ какіе нибудь получаса времени доставила около 200 руб. серебромъ. Кромѣ того одинъ изъ прихожанъ торговецъ З. въ качествѣ пожертвованія отказался отъ полученія съ сиротъ долга въ суммѣ пятидесяти руб. сер. Ближайшіе священники изъявили готовность безмездно исправлять требы съ тѣмъ, чтобы слѣдующая имъ часть вознагражденія поступала въ пользу осиротѣвшей семьи. Прихожане заявили готовность сдѣлать все отъ нихъ зависящее и возможное для поддержанія сиротъ.

Такое единодушное и искреннее сочувствіе къ покойному о. Алексѣю и его семьѣ нѣсколько облегчило тяжелое—подавляющее впечатлѣніе, произведенное въ сердцѣ каждаго изъ собратовъ священниковъ его неожиданною смертію.

Однимъ изъ собратовъ и друзей покойнаго, послѣ обычной заупокойной чаши, была сказана задушевная рѣчь. Обрисовавъ въ общихъ чертахъ трудовую, полную невзгодъ, жизнь своего друга и товарища, онъ приглашалъ всѣхъ смотрѣть на смерть собрата не какъ на жертву долга или жизненной борьбы, а какъ на награду обѣщанную верховнымъ Пастыреначальникомъ *всѣмъ трудящимся и обремененнымъ* и, укрѣпляясь тѣмъ, честно и твердо исполнять свой долгъ. Въ утѣшеніе же и ободреніе осиротѣвшей матери съ дѣтьми высказалъ, что положеніе ихъ при видимой беспомощности на самомъ дѣлѣ во все не беспомощно, что помощь Небснаго Отца и Промыслителя несравненно вѣрнѣе и надежнѣе, только бы они съ вѣрою и надеждою всецѣло положились на эту

помощь Затѣмъ пожеланіемъ мира и пѣніемъ вѣчной памяти усопшему закончился грустно-тяжелый день 8 ноября.

Да упокоить Богъ скромнаго и безвѣстнаго труженника іерея Алексѣя! Вѣчная память ему! Чести и хвала всѣмъ почтившимъ его своимъ участіемъ и высказавшимъ ему и его семьѣ искреннее и отрадное сочувствіе!!!

Священникъ Стефанъ Пятницкій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ 1886 ГОДУ

БУДЕТЬ ИЗДАВАТЬСЯ НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, П. Преображенскаго и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получить:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. — Кромѣ того:

1) Указатель къ „*Православному Обозрѣнію*“ за один-

надцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 рубль.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва 1878 г. Цѣна 50 к.

3) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татіана, Аѳинагора, Теофила Антіохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

4) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою

5) Христось. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

6) Чудеса Господа нашего Іисуса Христа. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архіеп. Тренча., переведен. А. З. Зиновьевымъ. Москва 1883 г. Цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва 1880 г. Цѣна 2 р. съ перес.

Редакторъ прот. П. Преображенскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово на Рождество Христово. Жизнеописаніе старца Теодора, основателя Санаасарскаго монастыря. О чудесахъ отъ Вышинской (Казанской) иконы Божіей Матери. Современныя нужды духовной паствы. О мѣрахъ къ охраненію благочинія и тишины при церковномъ богослуженіи. Памяти одного изъ многихъ безвѣстныхъ труженниковъ. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Никандръ.

Печатать позволяется. Тамбовъ 15-го января 1886 г.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Аквилонъвъ.

Тамбовъ Типогр. Губерн. Правлен. на Большой ул., д. Присутств. Мѣсть.

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ.

НАСТАВЛЕНІЕ ПРИХОДСКИМЪ СВЯЩЕННИКАМЪ О ЦЕРКОВНОМЪ ОБУЧЕНІИ ДѢТЕЙ ВѢРЪ И БЛАГОЧЕСТИЮ.

(Продолженіе).

По мѣрѣ того, какъ ученики выучиваютъ буквы, надо складывать изъ выученныхъ буквъ (ставя карточки на полочкахъ на классной доскѣ) двухсложныя слова изъ четырехъ буквъ (*уба, кули, пишу* и т. п.); за ними трехсложныя и больше, но съ двухбуквенными слогами (*юлова, ребята* и т. п.) и наконецъ всякія по количеству слоговъ и буквъ. Когда же ученики выучатъ всѣ буквы, то начать складывать четырехбуквенныя слова, но съ такими слогами, гдѣ стоитъ сперва гласная, а за ней согласная (*утка, окно*); затѣмъ всякія слова. На самый конецъ надо оставить слова съ *ъ* и *ь* на концѣ (*домъ, мать*), съ *й* на концѣ (*покой*) и съ *ъ* и *ь* въ срединѣ (*подъѣхать, кумовья*). Надо также складывать, по мѣрѣ возможности, маленькія предложенія (*мама шила шубу* и т. п.).

Читать должны ученики выходя къ доскѣ и показывая буквы, по слогамъ (*бъ-а-ба; бѣ-а-ба; баба*). Нужно также заставлять читать всѣхъ вмѣстѣ: одинъ показываетъ и читаетъ, другіе громко повторяютъ; учитель долженъ въ это время непременно молчать. Когда чтеніе по карточкамъ пойдетъ хорошо, то слѣдуетъ, не больше, какъ черезъ 6 недѣль, начать чтеніе по книгѣ; лучше всего для этого взять Новую Азбуку Толстаго. Ее надо прочесть всю.

Относительно чтенія надо помнить слѣдующее: что бы ученики ни прочитали, надо непременно спрашивать ихъ, поняли ли они, что читали. Часто этого не дѣлаютъ и тогда ученики привыкаютъ читать, не понимая. Это хуже всего. Какъ скоро начинаются въ книгѣ рассказы, надо заставлять учениковъ рассказывать ихъ своими словами т. е. не совсѣмъ такъ, какъ въ книгѣ, а только похоже; иногда того, кто читалъ, а иногда другаго. Рассказы побольше надо заставлять рассказывать учениковъ двухъ-трехъ, по частямъ.

Въ началѣ ученики читаютъ во все время, по возможности, при учителѣ, а потомъ и одни; тутъ-то вотъ особенно и нужно слѣдить, понимаютъ ли они, что читаютъ. Для

этого послѣ каждого урока, когда ученики читали одни, должно спрашивать двухъ-трехъ, что они читали; конечно, ученики должны читать одни только то, что имъ было приказано, а никакъ не то, что имъ самимъ захочется.

Первый рассказъ въ Новой Азбукѣ Толстаго, который можно рассказать своими словами, находится на стр. 8: „Жили куры и гуси у дома и жила лиса у рощи, и т. д.“

До Рождества, приблизительно, и по книгѣ можно позволять слабымъ ученикамъ читать по складамъ. Съ января же всѣ ученики должны пріучаться читать прямо, безъ складовъ.

Окончивъ Новую Азбуку надо перейти къ другимъ книгамъ. Главное чтеніе должно быть божественное, но нельзя оставлять безъ вниманія и свѣтскаго, потому что и оно нужно въ жизни. Для божественнаго надо взять книжки Бахметевой, для свѣтскаго—Русскія кники для чтенія Толстаго; сколько книгъ Толстаго прочтется въ первомъ году, опредѣлить нельзя; это зависитъ отъ того, какъ пойдетъ ученіе; можно однако сказать, что трехъ книгъ будетъ совершенно довольно для обоихъ годовъ ученія. Но имѣть въ школѣ надо всѣ четыре, чтобы давать тѣ части, которыя не будутъ читаться въ классѣ, ученикамъ на домъ. (Понятно, что эти части надо имѣть не больше, какъ въ двухъ-трехъ экземплярахъ). При чтеніи книгъ Толстаго надо пропускать статьи, названныя „Описанія“ и „Разсужденія“; онѣ непонятны и не интересны.

Въ концѣ первой же зимы надо научить учениковъ славянскимъ буквамъ, объяснить удареніе и значеніе титловъ; всѣ титла ученики узнаютъ во 2-мъ году. Въ первомъ надо прочитать всѣ молитвы по-славянски, которыя напечатаны въ концѣ Новой Азбуки гр. Толстаго.

2-й годъ. Если книги Бахметевой не были кончены въ 1-мъ году, то надо кончить ихъ и потомъ прочитать какіе нибудь рассказы изъ священной исторіи и труднѣе. Хороши

книги Тютчевой и Крылова. Книга Тютчевой была бы самой лучшей, если бы въ ней не было такъ много опечатокъ *).

По-славянски во 2-мъ году надо читать прямо всю Псалтирь. Во многихъ школахъ читаютъ только Евангеліе. Но это ошибка. Въ школѣ ничего нельзя читать не объясняя, а объяснять Евангеліе мірянину опасно: легко при этомъ погрѣшить противъ толкованій Церкви. Болѣе спокойной можетъ быть совѣсть только при объясненіи событій, но вѣдь не событія—главная учительная и назидательная часть Евангелія. Кромѣ того, при чтеніи Евангелія нельзя научиться весьма важному дѣлу,—т. е. читать такъ, какъ читаютъ въ церкви; а между тѣмъ такое же чтеніе само по себѣ, однимъ звукомъ своимъ, производитъ на душу умиленное впечатлѣніе, и умѣть такъ читать—дѣло важное, почти необходимое для каждаго православнаго христіанина. Ничего этого при чтеніи Псалтири сказать нельзя. Къ тому же она съ давнихъ временъ была любимой и самой назидательной книгой русскаго человѣка. Наконецъ, изученіе Псалтири важно въ томъ отношеніи, чтобы ученики были въ состояніи читать по покойникамъ. Конечно, Псалтирь книга трудная и далеко не вся можетъ быть понята: мѣстами славянскій переводъ не ясенъ, мѣстами слишкомъ высоки и потому не всякому уму доступны сами мысли. Но и за исключеніемъ такихъ непонятныхъ мѣстъ (которыя впрочемъ все-таки должны быть прочтены) богатства этой духовной сокровищницы остаются неисчерпаемы.

Читать Псалтирь, какъ сказано, ученики должны тѣмъ голосомъ, какъ читается въ церкви; поэтому и учитель непременно долженъ умѣть такъ читать;—а если не умѣетъ, пусть научится.

При чтеніи надо указывать на самыя главные слова и

*) Двѣ изъ этихъ опечатокъ непременно надо исправить прежде чѣмъ читать эту книгу; именно на стр. 42, на строкѣ 11-й снизу напечатано: «обратился въ землю.»—надо: «обратился въ жию»; на стр. 97-й, на строкѣ 8-й снизу напечатано: «повелѣніе возвращаться»,—надо: «повелѣніе не возвращаться».

грамматическія формы, не согласныя въ славянскомъ языкѣ съ русскими.

Для пониманія Псалтири хорошимъ пособіемъ можетъ служить книга:

Знабень. Толковая Псалтирь. Кіевъ. 1883.—3 руб.

Нужно также познакомить учениковъ и съ Часословомъ, т. е. прочитать изъ него выбранныя мѣста, именно: краткія молитвословія (Трисвятное, Сподоби Господи, Нынѣ отпущаеши), часы сполна (на 1-мъ часѣ читаются псалмы 5, 89 и 100 на 3-мъ—16, 24 и 50; на 6-мъ—53, 54 и 90; на 9-мъ—83, 84, 85); изъ Утрени Шестопсалміе (т. е. псалмы 3, 37, 62, 67, 102, 142); изъ Вечерни Предначинательный псаломъ (103) и Господи возвахъ (т. е. псалмы 140 и 141).

За чтеніемъ Псалтири и Часослова пройдетъ вся зима. Времени на чтеніе выбранныхъ мѣстъ (разказовъ про событія) изъ Евангелія не достанетъ. Но вотъ на всякій случай указанія, какъ читать эти отрывки.

Евангеліе для этого надо имѣть на русскомъ и славянскомъ языкахъ. Ученикъ прочтетъ стихъ по-славянски и потомъ его же по-русски; потомъ онъ долженъ объяснить какъ онъ понимаетъ отдѣльныя слова въ славянскомъ текстѣ. Когда прочтется какой-нибудь разказъ, то кто-нибудь изъ учениковъ долженъ разказать его своими словами.

Чтобы легче было выбирать потребныя мѣста (снова замѣчу: только разказы; никакъ не притчи и не ученіе), учителю полезно имѣть для себя славянскую книгу:

Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, для употребленія въ училищахъ.—С.-Петербургъ, въ типографіи Императорской Академіи Наукъ—22 к.

На случай, если этой книги въ школѣ не будетъ, вотъ списокъ мѣстъ, которыя удобнѣе всего прочитать (онъ составленъ примѣнительно къ изданной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ преподаванія Закона Божія въ народныхъ училищахъ):

Предсказаніе о рожденіи Іоанна Предтечи. Лук. I. 5—23.

Благовѣщеніе Пр. Богородицы. Лук. I. 26—38.

Рождество Іоанна Предтечи. Лук. I. 57.—66.

Рождество Іисуса Христа. Лук. II. 1—87.

Срѣтеніе Господне во Храмѣ. Лук. II. 22—35.

Крещеніе Господне. Матѣ. III. 13—17.

Бракъ въ Канѣ Галилейской. Іоан. II. 1—10.

Исцѣленіе разслабленнаго при Овчей Купели. Іоанн. V. 2—14.

Укрощеніе бури. Марк. IV. 35—41.

Исцѣленіе бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской. Марк. V. 1—20.

Исцѣленіе дочери Хананейки. Маѣ. XV. 21—28.

Исцѣленіе слѣпорожденнаго. Іоан. IX. 1—38.

Преображеніе Господне. Лук. IX. 27—36.

Воскрешеніе Лазаря. Іоан. XI. 1—45.

Входъ въ Іерусалимъ. Матѣ. XXI. 1—17.

Тайная Вечера. Матѣ. XXVI. 17—30.

Страданія, крестная смерть и погребеніе Господни. (12

Евангелій Страстей Господнихъ). 1) Іоан. XIII. 31—38. 2)

Іоан. XVIII. 1—28. 3) Матѣ. XXVI. 57—75. 4) Іоан. XVIII.

28—XIX. 16. 5) Матѣ. XXVII. 3—32. 6) Марк. XV. 16—

32. 7) Матѣ. XXVII. 34—54. 8) Лук. XXIII. 32—49. 9)

Іоан. XIX. 25—37. 10) Марк. XV. 43—47. 11) Іоан. XIX.

38—42. 12) Матѣ. XXVII. 62—66.

Воскрешеніе Христово. Матѣ. XXVIII. 1—8.

Вознесеніе Господне. Лук. XXIV. 36—53.

Если учитель найдетъ, что при тѣхъ совѣтахъ, которые

даются здѣсь относительно другихъ предметовъ, требованія

по церковно-славянскому языку слишкомъ велики, то онъ мо-

жетъ поступить двояко: или уменьшить число часовъ, а слѣ-

довательно и программу, другихъ предметовъ и заниматься,

вмѣсто нихъ, славянскимъ языкомъ, и это будетъ лучше все-

го,—или сократить программу церковно-славянскаго языка и не только не читать Евангелія, но и изъ Псалтири выучить лишь 3 первыя каѳизмы, (такъ какъ онѣ читаются на воскресной службѣ), а изъ Часослова только 1-й, 3-й и 6-й часы. Но лучше бы было программы церковно-славянскаго языка не сокращать *).

Письмо (диктантъ).

Вмѣстѣ съ чтеніемъ надо начать и письмо подъ диктантъ (т. е. чтобы ученики писали то, что учитель имъ говоритъ, диктуетъ) Научить правильно писать въ два года—нельзя; поэтому надо стараться только о томъ, чтобы написанное учениками, кончившими въ школѣ грамотности, было понятно, и, значитъ, учить только главному. О буквѣ ъ, напр., въ срединѣ словъ нечего особенно заботиться; довольно и того, если ученики, при случаѣ, выучатъ самыя главныя слова, въ которыхъ пишется ъ.

Но и такого писанія нельзя достигнуть, если ученики не выучатъ самыя главныя грамматическія правила, на основаніи которыхъ такое слово пишется такъ или иначе. Думаютъ иногда, что грамматика въ народной школѣ (а особенно въ двухлѣтней)—дѣло лишнее. Вся грамматика, конечно, не пужна, да ее и нѣтъ никакой возможности выучить въ такой школѣ. О ней, поэтому, и рѣчи быть не можетъ. Здѣсь совѣтуется только растолковать ученикамъ самыя главныя правила, которыя объясняютъ самыя главныя и чаще другихъ встрѣчающіяся трудности правописанія. Если диктовать ученикамъ очень часто и много, по нѣсколько часовъ въ день, то ученики въ концѣ концовъ и понаучатся писать болѣе или менѣе правильно, безъ всякой грамматики. Но во-первыхъ, то, что они выучатъ такимъ образомъ бу-

*) Совѣтую прочесть внизу:

Ильминскій. О обученіи церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ училищахъ. С.-Петербургъ, 1883.

деть очень непрочно, а во-вторыхъ, на это потребуется очень много времени, которымъ двухлѣтняя школа и безъ того не богата. Между тѣмъ, если объяснить хорошо какое нибудь правило, и ученики его запомнятъ, то они будутъ разъ на всегда знать, какъ писать всѣ тѣ слова, къ коимъ оно прилагается; а если и будутъ противъ него ошибаться, то учителю, вмѣсто всякихъ объясненій, достаточно будетъ прямо ссылаться на него. Въ противномъ случаѣ приходилось бы ошибки противъ одного и того же правила каждый разъ объяснять снова.

Но есть другое возраженіе противъ грамматики. Можно опасаться, что лишь рѣдкій учитель грамотности самъ будетъ знать ее. Этому нельзя помочь иначе, какъ посоветовать такому учителю прежде чѣмъ браться учить другихъ—поучиться самому. Выучить небольшую грамматику Тихомирова, которая названа выше, такъ легко, что если кто съ ней не справится, то ему лучше и не браться за учительство. Про такого человѣка можно смѣло сказать, что учительство не его дѣло, что оно выше его силъ.

Диктантъ въ первомъ году бываетъ двухъ родовъ: въ первую половину ученики составляютъ слова изъ разнѣсныхъ буквъ, во вторую, когда они уже узнаютъ письменныя буквы, они пишутъ на доскахъ (но никакъ не на бумагѣ). Диктантъ дѣлается такъ: одинъ ученикъ выходитъ къ доскѣ; учитель говоритъ громко слово или предложеніе, которое надо написать; вышедшій и нѣсколько другихъ повторяютъ по очереди; если въ словѣ или предложеніи встрѣчается примѣръ на какое-нибудь правило, которое еще только выучивается, то надо, чтобы ученикъ, прежде чѣмъ сложить или написать продиктованное, сказалъ, какъ надо это сдѣлать. Когда диктуется предложеніе, надо прежде сосчитать слова въ немъ (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда диктуются упражненія на предлоги). Если въ продиктованномъ есть кака-нибудь трудность, относительно которой ученики еще не учи-

ли правила, то учитель долженъ самъ объяснить ее. Когда всѣ хорошо поняли, что продиктовано, то ученикъ, стоящій у доски, складываетъ это изъ буквъ или пишетъ; остальные смотрятъ, если складывается, или и сами пишутъ у себя на доскахъ, если пишется. Когда всѣ кончатъ, учитель заставляетъ кого нибудь поправить ошибки на классной доскѣ, если онѣ есть, и объяснить, почему поправляемые слова пишутся такъ, а не иначе. Стоящій у доски долженъ повторить это объясненіе. Хорошо спрашивать также и другія правила, примѣры на которыя встрѣчаются въ продиктованномъ. Послѣ исправленія написаннаго на классной доскѣ, всѣ ученики исправляютъ ошибки и въ своихъ доскахъ; всѣ эти доски учитель непременно провѣряетъ послѣ урока.

— Въ первомъ году надо сначала диктовать только одни отдѣльные слова, лишь изрѣдка диктуя и предложенія. Съ середины года предложенія должны встрѣчаться чаще, а во 2-мъ году надо диктовать только предложенія.

Указанія, какъ распредѣлить грамматику по годамъ, не обязательны; могутъ встрѣтиться причины, почему учитель найдетъ удобнѣе говорить ученикамъ правила не въ томъ порядкѣ, какъ они указаны здѣсь. Но если на эти перемѣны у него не будетъ вполне твердыхъ основаній, то лучше всего онъ сдѣлаетъ, слѣдуя даннымъ здѣсь указаніямъ шагъ за шагомъ.

Примѣры на каждое правило всякій учитель, который хорошо знаетъ грамматику, легко подберетъ самъ; но на всякій случай ниже указывается, гдѣ ихъ найти въ разныхъ книгахъ. При этомъ Смир. значитъ: Смирновскій, систематическіе курсы диктанта. Пуц.—Пуцыковичъ, уроки русскаго правописанія, 1—годъ 1-й; II—годъ 2-й (оба въ первой части) III—годъ 3-й (во второй части). Тих.—Тихомировъ, элементарный курсъ русской грамматики. Въ грамматикѣ Тихомирова примѣровъ собственно для диктанта немного; но и примѣры, назначенные для разныхъ другихъ упражненій,

можно легко употреблять для диктанта; надо только для этого дѣлать въ нихъ каждый разъ подходящія перемѣны. Очень часто придется изъ большаго предложенія брать только одно нужное слово, потому что остальная его часть окажется слишкомъ трудной.

1-й годъ. Долгое время надо диктовать слова, которыя пишутся такъ же, какъ говорятся напр.: *столъ, стулъ, мама шила шубу.* (Значить, нельзя въ это время продиктовать слово „окно“ потому что въ немъ первое *о* говорится какъ *а*). Эти упражненія очень важны; ученики долго будутъ ошибаться, пропуская буквы, особенно гласныя.

Затѣмъ идутъ слова съ *з* и *ь* на концѣ (*пылъ, пыль; сталь, сталь*—*Тих.* § 29 (37). *Пуч.* I. Ур. 8, 9, 10),—съ *ѣ* (*тѣтя*; правило: *ь* никогда не говорится какъ *ѣ*. *Пуч.* I. Ур. 18. *Тих.* § 42, 1. 2 (95, 97).

Этими упражненіями и можно ограничиться, пока ученики не пишутъ, а составляютъ слова изъ карточекъ.

Перейдя же на доски надо, прежде всего, долго упражняться на буквы *з* и *ь* въ серединѣ словъ передъ гласными (*объяснить, ружье*) и согласными (*нельзя*) (*Тих.* § 30 (38). *Пуч.* I. ур. 11, 25).

Очень трудны также двойныя буквы (*соръ, ссора*); *ш* и *щ* (*шили, щип*). *Пуч.* I. Ур. 2, 3, 4, 5, 6, 14, 15, 23, 24. Выбирать только подходящія слова).

Въ это же время можно объяснить правило о буквахъ *я, ю* и *ы*, которыя не пишутся послѣ шипящихъ, а замѣняются буквами *а, у, и*; но особенно долго останавливаться на немъ нѣтъ нужды. (*Тих.* § 23, (30, 31, 32, 33, 34). *Пуч.* I. Ур. 16, 20, 22, 27. *Смир.* § 5).

И слова съ буквой *й*, особенно на концѣ словъ (*покой, сейчасъ*, *Пуч.* I. ур. 21, 30) и на буквы *й, и* (*Тих.* § 24, 25 (35) 26, (36). *Смир.* § 1). Съ этими словами снѣшить нельзя.

Потомъ слѣдуютъ упражненія на сомнительныя буквы,

гласныя и согласныя (т. е. такія которыхъ нельзя ясно раззобрать по выговору). Объясняя правила о сомнительныхъ гласныхъ, объ удареніяхъ лучше не упоминать: ученики трудно ихъ понимаютъ; удобнѣе выразить это правило такъ: чтобы узнать какую гласную надо писать, надо такъ измѣнить слово, чтобы сомнительная гласная была слышнѣе, понятнѣе, яснѣе, громче (*окно*—*окна*.—*Тих.* § 49, 50 (120, 121, 122).—*Шуц.* II. ур. 14, 15, 16, 17. Смир. § 4). При этомъ надо выучить и о двухъ выпадающихъ гласныхъ, *е* и *о* (*стеречь*—*стража*.—*Шуц.* III. ур. 6 Смир. § 2, 13.—*Тих.* § 42, 3 (96)). Правило о сомнительныхъ согласныхъ просто: сдѣлай такъ, чтобы за ней стала гласная (*дубъ*—*дуба*, значить не *дунъ*.—*Тих.* § 47 (110, 111, 112, 113). *Шуц.* II. ур. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24.—Смир. § 7).

Въ то же время начать учить и части рѣчи, на первый разъ три: имя существительное (которымъ называется все, что можно видѣть, слышать, о чемъ можно знать. Спросить про имя существительное надо такъ: кто, что? кого, чего? и т. д.), глаголь (который показываетъ, что кто-нибудь дѣлаетъ что-нибудь, есть гдѣ-нибудь и т. д.) и предлогъ (слово, которое само по себѣ, отдѣльно ничего не значить. Чтобы объяснить это, надо давать такіе примѣры: *на столѣ*, *на стулѣ*, *на окнѣ*; *подъ столомъ*, *у стола*, *въ столѣ* и т. д.). Когда ученики хорошо узнаютъ эти части рѣчи, они должны выучить такое правило: предлоги пишутся всегда вмѣстѣ съ глаголами (но съ предлогами не надо смѣшивать частицу *не*, которая пишется всегда отдѣльно отъ глаголовъ) и отдѣльно отъ существительныхъ, если только оно значить что-нибудь само по себѣ (*подъ столомъ*, *поддевка*). Чтобы ученики хорошо поняли это правило, надо диктовать имъ много такихъ примѣровъ, гдѣ одинъ и тотъ же предлогъ стоялъ бы и съ глаголомъ и съ существительнымъ (*Кошка залзла за печь*—(*Тих.* § 209. 210 (468), 37 (отъ 54 до 81). *Шуц.* III. Ур. 36, 39.—Смир. § 58 (№ 1, 3).

Въ первомъ году слѣдуетъ выучить еще 2 правила 1) Въ именахъ существительныхъ на концѣ пишется *ъ*, когда существительное отвѣчаетъ на вопросъ гдѣ, (а когда оно отвѣчаетъ на вопросъ куда, то пишется *е*. *Я учусь въ училищѣ*. *Я иду въ училище*), и когда оно отвѣчаетъ на вопросы кому, чему, о комъ, о чемъ и т. д. (Дательн. и предлож. падежи. — *Учи.* П. Ур. 11, 12.—Смирн. § 8 а, 9. О замѣнѣ *ъ* буквой *и* на первый разъ говорить нечего).

2) Въ началѣ всякой рѣчи и въ именахъ собственныхъ (которыя должны быть, слѣд., объяснены) пишется прописная буква. По окончаніи предложенія, рѣчи, ставится точка. Правила о другихъ знакахъ препинанія подробно выучить нельзя, потому что нѣтъ времени выучить раздѣленіе предложений и ихъ члены. Въ нѣкоторой степени ученики научатся ставить знаки препинанія просто по привычкѣ; большаго отъ двухлѣтней школы требовать нельзя. Можно только при случаѣ объяснить кавычки („—“) и знакъ вопроса.

Хорошо также было бы въ первомъ же году объяснить ученикамъ, что такое родъ и число.

Проходя все указанное, надо особенное вниманіе обратить на вопросы; ученики трудно понимаютъ, какъ ихъ ставить, между тѣмъ это необыкновенно важно: все, что проходитъ изъ русскаго языка во 2-мъ году, основано на умѣнѣ ставить вопросы. Если ученики въ началѣ же не поймутъ вполне хорошо, какъ съ ними обходиться, то потомъ будетъ очень трудно объяснить имъ что бы то ни было.

2-й годъ. На диктантъ во 2-мъ году надо употреблять много времени, и то можно будетъ выучить только нѣкоторыя, главнѣйшія правила. Кое-какія изъ второстепенныхъ можно будетъ объяснить коротенько, при случаѣ; ученики отчасти запомнятъ ихъ; а если и забудутъ, то дѣлать нечего.

Начать 2-ю зиму надо съ пріученія учениковъ ставить легко и вѣрно вопросы къ словамъ. (Напр. учитель спрашиваетъ: я пишу—чѣмъ? Ученики отвѣчаютъ: перомъ). За-

тѣмъ ученики должны научиться измѣнять по вопросамъ отдѣльныя слова: (Какъ отвѣтить отъ слова собака на вопросъ кого?—Ученики отвѣчаютъ: собаки.)—и сами подбираютъ вопросы. (На какой вопросъ отвѣчаетъ слово: ищу?—Что дѣлаю?. Я искалъ?—Что дѣлалъ?. Санями—Чѣмъ?—*Тих.* § 72 (171—183), 79 (206—213).

Кромѣ уже выученныхъ частей рѣчи, ученики выучиваютъ имя прилагательное (оно отвѣчаетъ на вопросъ какой? чей)?

Потомъ надо перейти къ отдѣльнымъ частямъ рѣчи. Учить полныя таблицы склоненій и спряженій некогда; надо, по необходимости, ограничиться лишь главными правилами, противъ которыхъ ученики чаще всего ошибаются. Вотъ эти правила:

Имя существительное.

1) Именительный падежъ единственнаго числа именъ средняго рода на *e, ie*; ученики часто пишутъ на концѣ вмѣсто *e—a* или *я*, считая такія слова за слова женскаго рода (*солнца* вмѣсто *солнце*). Правила на это никакого дать нельзя; нужна привычка.

2) Дательный и предложный падежи единственнаго числа всѣхъ родовъ на *и* вмѣсто *ь*,—т. е. въ словахъ всѣхъ родовъ съ *i* передъ окончаніемъ (*о Григоріи, о линіи, объ учении*);—въ словахъ женскаго рода на *ь* въ именительномъ падежѣ (*печь—на печи*);—въ словахъ средняго рода на *ми*, въ которыхъ прибавляется слогъ *ен* (*пламя—въ пламени*), а также *дитя—о дитяти* (*Смир.* § 8 б, в, г).

3) Творительный падежъ мужскаго и средняго рода на *омъ, емъ*, (не на *амъ, ымъ, имъ*, какъ часто ошибаются ученики.—*Ножикомъ, терпѣьемъ—Тих.* § 83 (219).

4) Творительный падежъ единственнаго числа женскаго рода на *ю* отъ именъ, оканчивающихся въ именительномъ падежѣ на *я* (*буря—бурю*) и на *ію, ью* отъ именъ, оканчивающихся въ именительномъ падежѣ на *ь* (*ловкость—ловкостію*). Вмѣстѣ съ этимъ—родительный падежъ множествен-

наго числа женскаго рода на *ей* (*радостей*) и средняго рода на *ей* (*огорченій*).—Ученики часто смѣшиваютъ эти трудныя окончанія (*Смир.* § 12).

5) Именительный падежъ множественнаго числа мужскаго и средняго рода на *ья*. (Ученики часто пишутъ *ье*—*Братья*, *деревья*).

6) Творительный падежъ множественнаго числа на *ами*, *ями*, (не *ыми*, *еми*, *ими*, *амъ*, *ямъ*, какъ часто пишутъ ученики—*Руками*, *коными*. *Шуц.* II. 7).

Имя прилагательное.

На имени прилагательномъ придется остановиться подольше, такъ какъ его окончанія очень трудны. Но важны здѣсь не окончанія родительнаго падежа (*аго* и т. д.), не различіе именительнаго падежа множественнаго числа по родамъ (*е*, *я*), а другіе падежи; напр. именительный единственнаго съ мягкими гласными (*синій*, *синя*, *синее*), винительный и творительный единственнаго числа женскаго рода (*добрую* и *доброю*) и нѣкоторые другіе. Лучше всего было бы, конечно, составить полныя склоненія, но такъ какъ на это не хватаетъ времени, то придется сдѣлать такъ: объяснить, что для того, чтобы узнать, какъ писать окончанія прилагательнаго, надо поставить вмѣсто него вопросъ отъ слова *какой*. Напр. Онъ купилъ *хорошую* лошадь; ученики не знаютъ, какъ писать: *хорошую*, *хорошою*, *хорошею*, или иначе какъ; пусть они спросятъ: онъ купилъ лошадь—*какую*? Въ словѣ *какую* окончаніе *ую* слышно ясно; слѣдовательно, надо писать *хорошую*. Приучивъ учениковъ къ такимъ вопросамъ и отвѣтамъ, надо объяснить имъ о замѣнѣ твердыхъ гласныхъ мягкими, т. е. что вмѣсто *а* ставится *я*, вмѣсто *у* ставится *ю*, вмѣсто *о*—*е*, вмѣсто *ы*—*и*, такъ что поэтому пишется *синяя* по образцу *какая*, *синее*, по образцу *какое* и т. д. Отдѣльно придется объяснить окончаніе прилагательнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа мужскаго рода на *ый*, *ій*

(добрый, синій)—и ой (кокой). Окончанія *аго, іе, ія*, конечно, показать надо, но долго останавливаться на нихъ не слѣдуетъ: диктуя примѣры на другія правила, можно вставлять примѣры и на эти окончанія (*Тих.* (380, 382) § 140, 142 (396, 397, 398, 399, 400, 407, 420, 421). *Смир.* § 15, 16, 17, повтореніе, § 48. Примѣры на *аго, іе, ія*: *Пуц.* III, 12, 13, 17).

Большое затрудненіе составляетъ въ именахъ прилагательныхъ степени сравненія; на нихъ надо остановиться подольше, особенно на сравнительной степени, которая легко можетъ быть смѣшана съ положительной степенью среднего рода мягкаго окончанія (*синѣе, синее.* *Тих.* (423) § 156, (424) 157.—*Смир.* § 20. 5.—*Пуц.* III. 16).

Глаголь.

Главную трудность въ глаголѣ составляютъ причастія дѣе-причастія и страдательный залогъ. Но правила объ этихъ формахъ не могутъ быть поняты учениками и ихъ по необходимости надо оставить безъ изученія тѣмъ болѣе, что и прилагать ихъ приходится сравнительно не часто. Изъ остальныхъ правилъ о глаголѣ можно безъ большой потери пропустить правила о *ь* во второмъ лицѣ единственнаго числа настоящаго и будущаго времени и объ окончаніяхъ *еть, итъ, атъ, утъ*, такъ что остановиться придется только на 1) различіи окончаній третьяго лица единственнаго числа и неопредѣленнаго наклоненія отъ глаголовъ на *ся* (на вопросъ что дѣлать? пишется *тѣся—ссоритѣся*; на вопросъ что дѣлаетъ? *тѣся—онѣ ссоритѣся.*—*Тих.* (343).—*Смир.* § 22, 23, 52.—*Пуц.* III. 30) и 2) на буквѣ *ь* въ глаголахъ, которые въ прошедшемъ времени кончаются на *льз* (*сидѣльз, сидѣть, сидѣніе* и т. д.—*Тих.* § 105 (319, 320, 321) *Пуц.* III. Ур. 29—*Смир.* § 25, 26, 27).

Понятно, впрочемъ, что надо при случаѣ объяснить и пропущенныя правила, но особо останавливаться на нихъ не слѣдуетъ, а лишь исправлять ошибки, когда онѣ встрѣтятся.

Часто ошибаться будутъ ученики въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, смотря по выговору, въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа отъ глаголовъ на *ать* и писать вмѣсто *аетъ*—*атъ* (*онъ читатъ*, вмѣсто *онъ читаетъ*). Часто также ученики пишутъ во 2-мъ лицѣ множественнаго числа *ь* (*читаеть*, вмѣсто *читаете*). На ту и другую ошибку надо обратить вниманіе.

Мѣстоименія.

Еще меньше, чѣмъ другія части рѣчи, можно подробно выучить мѣстоименія. Надо ограничиться лишь отдѣльными правилами и не говорить даже, что это—отдѣльная часть рѣчи.—Именно:

1) Личныя мѣстоименія. О томъ, что въ нихъ пишется въ серединѣ *а*, а не *и* (*меня*) и на концѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *ь*, говорить какъ о какомъ-нибудь новомъ правилѣ нечего, а слѣдуетъ объяснить, что *е* пишется потому что выпадаетъ (*меня—мнѣ*, значить не *миня*), а *ь* потому что—формы, гдѣ оно употребляется, отвѣчаютъ на вопросы *кому*, *чему*, о *комъ*, о *чемъ*, и т. д.—Отдѣльно надо запомнить *тобой*, *собою* (не *табой*) *ея*, *ее*. (*Гр.* § 199.—*Смир.* § 30).

2) *ь* въ словахъ *къмъ*, *чьмъ*, *тѣмъ*, *всѣмъ*, (*Смир.* § 29).

3) *Всѣ*, *тотъ* имѣютъ во множественномъ числѣ вездѣ *ь* (*Всѣ*, *тѣ* и т. д.).

4) Очень трудное правило. Въ словахъ *ничего*, *ничему*, и т. п. (а также *никто*, *ничто*), когда удареніе бываетъ на концѣ, послѣ *и* пишется *и*. Когда удареніе бываетъ на началѣ, то пишется *е* (*нѣчего*, *нѣчему* и т. д.). Когда неясно обозначается о чемъ, о комъ и т. дал. говорится, то послѣ *и* пишется *ь* (*никто*, *ничто*, а также *никогда*)—(*Смир.* § 32, 60).

Примѣры на всѣ правила о мѣстоименіяхъ можно найти: *Смир.* Повтореніе послѣ § 32 и § 57.—*Шул.* III, ур. 22).

Въ концѣ зимы надо дѣлать провѣрочныя диктанты, не на какое-нибудь отдѣльное правило, а прямо изъ книги для

чтенія, выбирая для этого, понятно, самые простыя и легкіе рассказы.

Чтобы учитель легче могъ сообразить, что и когда надо проходить, по нашему мнѣнію, изъ русской грамматики, вотъ краткое повтореніе всего сказаннаго выше:

1-й годъ.

1. Азбука.

2. Слова, которыя пишутся, какъ говорятъ.

Слова, съ *з* и *ь* на концѣ.

Слова съ *ё* (*ь* никогда не говорится какъ *ё*).

Слова съ *з* и *ь* въ серединѣ, передъ гласными и согласными.

Слова съ двойными буквами *щ* и *ш*.

Слова съ *й*.

и и *і*.

а, *у*, *и* вмѣсто *я*, *ю*, *ы*, послѣ шипящихъ.

Сомнительныя буквы, гласныя и согласныя.

Выпадающія буквы, *о* и *е*.

3. Части рѣчи: имя существительное, глаголь и предлогъ.

Предлоги передъ существительными.

Предлоги передъ глаголами.

Частица *не* передъ глаголами.

4) *ь* въ именахъ существительныхъ на вопросахъ *идь*, *о комъ*, *о чемъ*.

е въ именахъ существительныхъ среднего рода на вопросъ *куда*.

5) Прописныя буквы.

Точка въ концѣ предложеній.

6) Родъ.

Число.

(Продолженіе будетъ).